

УКРАЇНСЬКА ПРАВОСЛАВНА ЦЕРКВА
Київська православна богословська академія
Інститут церковної історії

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ
Інститут української археографії та
джерелознавства ім. М. С. Грушевського

МІНІСТЕРСТВО КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ
Національний заповідник «Софія Київська»

ПРАВОСЛАВ'Я В УКРАЇНІ

*Збірник статей.
До 400-річчя з часу
відновлення
православної
ієрархії Київської
митрополії
Єрусалимським
патріархом
Феофаном*

Київ – 2020

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

- Митрополит Київський і всієї України ЕПІФАНІЙ**,
доктор наук з богослів'я, професор – співголова редколегії;
Митрополит Львівський і Сокальський ДИМИТРІЙ (Рудюк),
доктор церковно-історичних наук, професор – співголова редколегії;
протоієрей Олександр ТРОФИМЛЮК,
доктор наук з богослів'я, професор – співголова редколегії;
Георгій Володимирович ПАПАКІН,
доктор історичних наук – співголова редколегії;
Неля Михайлівна КУКОВАЛЬСЬКА, генеральний директор Національного
заповідника «Софія Київська» – співголова редколегії;
Віктор Анатолійович БРЕХУНЕНКО, доктор історичних наук, професор;
Ігор Борисович ГИРИЧ, доктор історичних наук;
протоієрей Віталій КЛОС, доктор наук з богослів'я, професор;
Вячеслав Васильович КОРНІЄНКО, доктор історичних наук;
протоієрей Костянтин ЛОЗІНСЬКИЙ, доктор наук з богослів'я, професор;
протоієрей Юрій МИЩИК, доктор історичних наук,
доктор церковно-історичних наук, професор;
Валентина Миколаївна ПІСКУН, доктор історичних наук, професор;
Ірина Миколаївна ПРЕЛОВСЬКА, доктор історичних наук,
доктор церковно-історичних наук, професор;
Олександр Назарович САГАН, доктор філософських наук, професор;
Віталій Володимирович ШЕВЧЕНКО, доктор філософських наук, професор;
Дмитро Сергійович ГОРДІЄНКО, кандидат історичних наук;
протоієрей Ярослав РОМАНЧУК, кандидат наук з богослів'я, доцент;
Святослав Михайлович ЧОКАЛЮК, кандидат наук з богослів'я, професор.

П-68 **Православ'я в Україні**. До 400-річчя з часу відновлення православної ієрархії Київської митрополії Єрусалимським патріархом Феофаном: Збірник статей / Під ред. д. н. з богосл., проф., Митрополита Київського і всієї України Епіфанія; д. н. з богосл., проф., прот. Олександра Трофимлюка; д. церк.-іст. н. проф., Митрополита Львівського і Сокальського Димитрія (Рудюка); д. іст. н. Г. В. Папакіна; Н. М. Куковальської та ін. – К., 2020. – [Вип. X]. – 708, [2] с.

ISBN 978-966-02-9587-2

Рекомендовано до друку

*вченою радою Інституту української археографії
та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України
(протокол № 9 від 10 грудня 2020 року)*

*вченою радою Київської православної богословської академії
(протокол № 3 від 24 грудня 2020 року)*

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації
КВ № 23584-13424Р від 27 вересня 2018 р.

© Київська православна богословська академія, 2020

© Інститут української археографії та
джерелознавства ім. М. С. Грушевського
НАН України, 2020

© Автори статей, 2020

ЗМІСТ

ЗВЕРНЕННЯ БЛАЖЕННІЙШОГО ЕПІФАНІЯ, МИТРОПОЛИТА КИЇВСЬКОГО І ВСІЄЇ УКРАЇНИ, ПРЕДСТОЯТЕЛЯ ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ УКРАЇНИ ДО УКРАЇНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА	9
---	----------

БОГОСЛІВ'Я

<i>священик Андрій МАЛАНЯК</i> ЛЮДИНА ЯК ОСНОВОПОЛОЖНА СКЛАДОВА ЕККЛЕСІЇ	17
--	-----------

КИЇВ – ДРУГИЙ ЄРУСАЛИМ

<i>Надія НІКІТЕНКО.</i> СОБОР СВЯТОЇ СОФІЇ КИЇВСЬКОЇ ЯК ОБРАЗ НОВОГО ЄРУСАЛИМА	26
--	-----------

<i>Мар'яна НІКІТЕНКО</i> ЄРУСАЛИМСЬКИЙ ТОПОС ТА ДЕРЖАВНИЦЬКО- РЕПРЕЗЕНТАТИВНІ ІДЕЇ У ЗАБУДОВІ ДАВНЬОГО КИЄВА	36
--	-----------

КОЗАЦТВО ТА ЦЕРКВА

<i>Митрополит Дмитрій РУДЮК</i> СВЯТИЙ БЛАГОВІРНИЙ ГЕТЬМАН ПЕТРО КОНАШЕВИЧ- САГАЙДАЧНИЙ І ЙОГО РОЛЬ У ВІДНОВЛЕННІ УКРАЇНСЬКОЇ ПРАВОСЛАВНОЇ ІЄРАРХІЇ 1620/21 РР.	47
--	-----------

ЦЕРКОВНА ІСТОРІЯ

Протоієрей Михайл ЙОСИФЧУК

**СВЯТИЙ РІВНОАПОСТОЛЬНИЙ ПРАВИТЕЛЬ
РУСИ-УКРАЇНИ ВОЛОДИМИР ВЕЛИКИЙ:
АНАЛІЗ ДЕРЖАВНОГО СТАТУСУ** 61

Олена РУСИНА

**СУПРАСЛЬСЬКИЙ МОНАСТИР В УКРАЇНСЬКОМУ
ДУХОВНОМУ КОНТЕКСТІ XVI–XVII СТ.** 72

Микола ШКРІБЛЯК, Ахрієпископ Паїсій (Володимир КУХАРЧУК)

**ВІДНОВЛЕННЯ ПРАВОСЛАВНОЇ ІЄРАРХІЇ ТА
СПЕЦИФІКА ЇЇ ФУНКЦІОНУВАННЯ У ДИХОТОМІЇ
ПОЛЬСЬКО-МОСКОВСЬКОГО ПРОТИСТОЯННЯ** 84

Валентина ЛОСЬ

**ТЯГЛІСТЬ ТРАДИЦІЙ: РОЗВИТОК ДАВНІХ
ПРАВОСЛАВНИХ КУЛЬТІВ В УНІАТСЬКІЙ ЦЕРКВІ
(ВОЛИНЬ, XVIII СТ.)** 97

Валентин КРИСАЧЕНКО

**ДІЯННЯ АРХИМАНДРИТІВ КИЄВО-ПЕЧЕРСЬКОЇ
ЛАВРИ В ОБОРОНІ ЄДНОСТІ УКРАЇНСЬКОЇ ЦЕРКВИ
(КІНЕЦЬ XVI – ПОЧАТОК XVII СТ.)** 108

Протоієрей Михайл ЙОСИФЧУК

**ДЕРЖАВНА ДІЯЛЬНІСТЬ ОЛЕКСАНДРА ЛОТОЦЬКОГО
НА ЧОЛІ ПОСОЛЬСТВА У ТУРЕЧЧИНІ 1918–1920 РР.
У СПРАВІ ВИЗНАННЯ АВТОКЕФАЛІЇ УКРАЇНСЬКОЇ
ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ** 127

Диякон Микола РУБАН

**ІСТОРИЧНІ ПЕРЕДУМОВИ ТА ОБСТАВИНИ
ІНСТИТУАЛІЗАЦІЇ ЄПАРХІЙ УКРАЇНСЬКОЇ
СИНОДАЛЬНОЇ ЦЕРКВИ НА ДОНБАСІ (1919–1926)** 147

Оксана ВИСОВЕНЬ

**ВИКОРИСТАННЯ ТОТАЛІТАРНИМ РЕЖИМОМ
РЕПРЕСИВНОЇ ПСИХІАТРІЇ У БОРОТБІ З
ВІРУЮЧИМИ В ДРУГІЙ ПОЛОВИНІ XX СТ.** 162

БІОГРАФІСТИКА. ПОСТАТІ В ІСТОРІЇ ЦЕРКВИ

Олена ЯСИНЕЦЬКА

**ІНГІГЕРДА – ПРИНЦЕСА ШВЕДСЬКА,
ВЕЛИКА КНЯГИНЯ КИЇВСЬКА 173**

Валерій ЛАСТОВСЬКИЙ.

**ДІЯЛЬНІСТЬ МИТРОПОЛИТА ТИМОФІЯ ЩЕРБАЦЬКОГО
ТА КИЇВСЬКА МИТРОПОЛІЯ: ІСТОРІОГРАФІЯ 198**

Вячеслав КУЗНЄЦОВ

**ЖИТТЯ ТА НАУКОВО-ПЕДАГОГІЧНА ДІЯЛЬНІСТЬ
ЗАСЛУЖЕНОГО ПРОФЕСОРА ЦЕРКОВНОГО ПРАВА
ОЛЕКСІЯ СТЕПАНОВИЧА ПАВЛОВА
(24.05.1832–28.08.1898) 205**

Павло ЯМЧУК

**МИТРОПОЛИТ ВАСИЛЬ ЛИПКІВСЬКИЙ: ДУХОВНИЙ
МИСЛИТЕЛЬ І ФУНДАТОР УАПЦ 223**

Лідія НЕСТЕРЕНКО

**ТРАГІЧНА ДОЛЯ СВЯЩЕНИКА
ВАСИЛЯ АНДРІЄВСЬКОГО 238**

ДЖЕРЕЛА. ДЖЕРЕЛОЗНАВСТВО. ІСТОРІОГРАФІЯ

Наталія СОЛОНСЬКА

**ФРЕСКИ ТА МОЗАЇКИ КИЇВСЬКОГО СОФІЙСЬКОГО
СОБОРУ ЯК ІСТОРИЧНЕ ДЖЕРЕЛО ДЛЯ АТРИБУЦІЇ
ФОНДУ ЙОГО БІБЛІОТЕКИ ХІ СТОЛІТТЯ 247**

Микола КАЛИХЕВИЧ

**ПРО ГРАМОТУ МИСАЇЛА, МИТРОПОЛИТА
КИЇВСЬКОГО, ДО ПАПИ СИКСТА IV /
Публікація Дмитра ГОРДІЄНКА 266**

Протоієрей Юрій МИЦИК, Інна ТАРАСЕНКО

**З «КНИГИ-АРХІВУ» СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСЬКОГО
МГАРСЬКОГО МОНАСТІРЯ XVII–XVIII СТ.
(ЛОХВИЦЯ) 320**

Вячеслав КОРНІЄНКО

- ПАМ'ЯТНА ДОШКА ПРО ПОБУДОВУ
БЛАГОВІЩЕНСЬКОЇ ЦЕРКВИ
КИРИЛІВСЬКОГО МОНАСТИРЯ
(публікація епіграфічної пам'ятки XVIII ст.)** 353

Тетяна КОТЕНКО

- НЕВІДОМИЙ ПЕРЕКЛАД МИХАЙЛА КОМАРОВА
«СВЯТІ КИРИЛО І МЕФОДІЙ, СЛОВ'ЯНСЬКІ
АПОСТОЛИ» (1899)** 360

**БІБЛІОЛОГІЧНА, БОГОСЛОВСЬКА, ІСТОРИЧНА
СПАДЩИНА КМА–КДА**

Сергій ГОЛОВАЩЕНКО

- БІБЛІЙНІ СТУДІЇ В КИЇВСЬКІЙ ДУХОВНІЙ АКАДЕМІЇ
(XIX – ПОЧ. XX СТ.) У ЄВРОПЕЙСЬКОМУ КОНТЕКСТІ:
РЕФЛЕКСІЇ ТА ПРАКТИКИ** 379

ІСТОРІЯ КУЛЬТУРИ ТА МИСТЕЦТВОЗНАВСТВО

Олена ПОХОДЯЦА

- ІКОНА «ІОАН БОГОСЛОВ З ЖИТІЯМИ»
ЛИПОВАНСЬКОГО ПИСЬМА** 391

Ірина МАРГОЛІНА

- РОДОВА ІКОНА СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ
РОСТОВСЬКОГО** 403

**СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ ДУХОВНОСТІ
В УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ**

Марія ПІРЕН

- ФЕНОМЕН ДУХОВНОСТІ ТА ОСВІЧЕНОСТІ
ЯК ЧИННИК ЖИТТЄДІЯЛЬНОСТІ ОСОБИСТОСТІ
У ПРОБЛЕМНОМУ СВІТІ** 414

Лариса ПЛАТАШ

**ІНКЛЮЗИВНА ОСВІТА В УКРАЇНІ: РЕФЛЕКСИВНА
ДУХОВНІСТЬ УКРАЇНЦІВ ЧИ ВИРАЖЕНА ГУМАННІСТЬ
ДЕМОКРАТИЧНОГО СУСПІЛЬСТВА? .....** 423

**НАУКОВА КОНФЕРЕНЦІЯ
«КИЇВ – КОНСТАНТИНОПОЛЬ:
ДО ВИТОКІВ УКРАЇНСЬКОГО ПРАВОСЛАВ'Я»**

31 січня 2020 року, м. Київ

Надія НІКІТЕНКО

**КНЯГИНЯ АННА ПОРФІРОРОДНА ЯК ІСТОРИЧНА
ПОСТАТЬ: НА ШЛЯХУ ДО КАНОНІЗАЦІЇ .....** 439

Протоієрей Сергій КОЛОТ

**ПЕРШІСТЬ КОНСТАНТИНОПОЛЬСЬКОГО
ПАТРІАРХА І АВТОКЕФАЛІЯ ПРАВОСЛАВНОЇ
ЦЕРКВИ УКРАЇНИ В КОНТЕКСТІ СУЧАСНИХ
МІЖПРАВОСЛАВНИХ ВІДНОСИН .....** 457

Ігор ЛІХТЕЙ

**ВИСВІТЛЕННЯ ПРОЦЕСУ ХРИСТІЯНІЗАЦІЇ
СЛОВ'ЯНСЬКИХ НАРОДІВ У НАУКОВОМУ
ДОРОБКУ ФРАНТИШКА ДВОРНИКА .....** 464

Михайло НЕСІН

**ІНСТИТУТ КИЇВСЬКИХ АРХІМАНДРИТІВ
У ДОМОНГОЛЬСЬКИЙ ПЕРІОД .....** 488

Протоієрей Михаїл ЙОСИФЧУК, Володимир АР'ЄВ

**ЗНОСИНИ З ВСЕЛЕНСЬКИМ ПАТРІАРХАТОМ
У СПРАВІ ВИЗНАННЯ АВТОКЕФАЛІЇ УКРАЇНСЬКОЇ
ПРАВОСЛАВНОЇ ЦЕРКВИ УРЯДОМ УНР .....** 509

Андрій КРАВЦОВ

**АРХІВИ ПРАВОСЛАВНИХ УСТАНОВ
ПЕРЕЯСЛАВЩИНИ .....** 530

Зміст

Протоієрей Віталій КЛОС

**ПЕРШИЙ КИЇВСЬКИЙ АРХІПАСТИР У КОНТЕКСТІ
ОСКОЛЬДОВОГО ХРЕЩЕННЯ РУСИ-УКРАЇНИ 541**

Ірина МАРГОЛІНА

**СВЯТІ КОСТЯНТИН ТА ЄЛЕНА – ПАТРОНИ
КНЯЗІВ-КТИТОРІВ КИРИЛІВСЬКОЇ ЦЕРКВИ КИЄВА 556**

Мар'яна НІКІТЕНКО

**ДАВНІЙ ЧИН НА ЗАСНУВАННЯ ХРАМУ КРИЗЬ ПРИЗМУ
ІНФОРМАЦІЇ КИЄВО-ПЕЧЕРСЬКОГО ПАТЕРИКА.
НОВІТНІЙ ІЄРОТОПІЧНИЙ ПІДХІД 576**

Ірина ВІЛЬЧИНСЬКА

**ІДЕЯ «МОГИЛЯНСЬКОГО ВІДРОДЖЕННЯ»
В АКАФІСТНИХ СЮЖЕТАХ СОФІЇ КИЇВСЬКОЇ 588**

Протоієрей Іван ГАРАТ

**ІДЕЇ ІСИХАЗМУ У СПАДЩИНІ
«АФОНСЬКОГО СТАРЦЯ» ІВАНА ВИШЕНСЬКОГО 603**

Тамара РЯСНАЯ

**«К СЕМУ ПРОШЕНІЮ ИКОНОПИСНЫЙ МАСТЕР
ВИЛЬМОНСТРАНДСКОЙ КУПЕЦ МАКАР ПЕШЕХОНОВ
РУКУ ПРИЛОЖИЛ». НА ЗАХИСТ МАКАРА ПЕШЕХОНОВА
ЯК РЕСТАВРАТОРА СОФІЇ КИЇВСЬКОЇ 620**

БІБЛІОГРАФІЯ

Дмитро ГОРДІЄНКО

**ПОКАЖЧИК ЗМІСТУ ЗБІРНИКІВ «ПРАВОСЛАВ'Я
В УКРАЇНІ» ЗА 2011–2020 РОКИ [ВИПУСКИ І–Х] 634**

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ 704

Микола КАЛИХЕВИЧ

ПРО ГРАМОТУ МИСАЇЛА, МИТРОПОЛИТА КИЇВСЬКОГО, ДО ПАПИ СИКСТА IV

Стаття є археографічною публікацією курсового дослідження на той час студента Київської Духовної академії Миколи Калихевича, присвяченого т. зв. «Посланню» київського митрополита Мисаїла до папи Сикста IV 1476 року. Автор досліджує пам'ятку на широкому тлі історії Православної церкви у Великому князівстві Литовському, окремо він наголошує на прихильному ставленні литовських князів до Православ'я, тим самим пропонує висновок про непопулярність в українському суспільстві ідеї унії руської церкви з Римом. Зокрема, автор пропонує погляд на Мисаїла як переконаного православного, підтвердженням чому є заснування Мисаїлом православного монастиря та невизнання митрополита-уніата Григорія Болгариновича. Таким чином М. Калихевич приходять до чіткого висновку, що Мисаїл не міг бути автором послання до папи Сикста IV. Підтвердженням тому, на думку автора, є мова грамоти, аналіз підписів, поставлених під грамотою, а також мовчання папи Сикста IV, який жодним чином не згадує грамоти київського митрополита. Тому дослідник приходять до висновку, що «Послання Мисаїла до папи Сикста IV» 1476 року є сфальшованим. Його автором М. Калихевич вважає уніатського митрополита Іпатія Потія, який «підробив» грамоту з метою здобуття потрібного йому аргументу «давності» унійної ідеї в Київській митрополії.

Таким чином, опублікована пам'ятка є важливим історіографічним джерелом до історії унійної ідеї в Україні періоду пізнього Середньовіччя – початку ранньомодерного часу, а також важливим первинним джерелом для історії Київської духовної академії кінця XIX ст., та є сторінкою в біографії на сьогодні зовсім забутого в українській історіографії випускника Київської Духовної академії Миколи Калихевича.

Ключові слова: унія, митрополит Мисаїл, митрополит Іпатій Потій, папа Сикст IV, грамота, Київська митрополія.

«Послання Мисаїла», незалежно від того, чи був його автором київський митрополит Мисаїл, чи ні, є важливою пам'яткою в історії християнства в Україні, зокрема унійної ідеї періоду після Ферраро-Флорентійської унії. Як зауважував М. Грушевський, це «послання написано дуже неясно і вимагає для свого розуміння знання обставин, в яких вийшло, а сі обставини нам зовсім незвісні, й ми властиво стільки й знаємо про них, скільки можемо з самого послання»¹.

На сьогодні пам'ятка має добру історіографію, найгрунтовнішою працею в якій є монографія о. Назара Заторського «Послання Мисаїла до папи Сикста IV» 1476 року: реконструкція архетипу (Львів, 2018, 2-е вид. – 2019), де й подана історіографія питання (с. 50–85). Проте дослідження Миколи Калихевича залишилося поза увагою дослідників, причайвшись у сховищах архіву.

Досить довго був відомий один, так званий кревський список «Послання Мисаїла»², віднайдений і вперше опублікований митрополитом Іпатієм Потієм у 1605 р., в академічний період – А. Петрушевичем³ та С. Голубевим у 7 томі (ч. I) «Архива Юго-Западной России» (К., 1887, с. 193–231). Окрім кревського о. Н. Заторський виділяє ще Смоленський та Синодальний списки⁴. Окрім того існують польські та латинські переклади XVII та XIX ст.

Враховуючи відсутність титлів, на думку о. Назара Заторського, публікація 1605 р. була зроблена з копії, знятої уніатським митрополитом Іпатієм Потієм, який познімав скорочення та титла, «щоб зробити текст грамоти 1476 р. доступним та зрозумілим для якомога ширшої аудиторії»⁵. Нато-

¹ Грушевський М. С. Історія України-Руси: В 11 т., 12 кн. / Редкол.: П. С. Сохань (голова та ін.). – К.: Наукова думка, 1994. – Т. 5: Суспільно-політичний і церковний устрій і відносини в українсько-руських землях XIV–XVII віків. – С. 532.

² За визначенням о. Назара Заторського. Див.: Заторський Назар, о. «Послання Мисаїла до папи Сикста IV 1476 року: реконструкція архетипу. – Вид. 2-е, випр. й доп. – Львів: УКУ, 2019. – С. 86–89.

³ Соборное послание русского духовенства и мирян к Римскому папе Сиксту IV, писанное из Вильны 14 марта 1476 г. / Изд. А. С. Петрушевич. – Львов, 1870.

⁴ Заторський Назар, о. Вк. праця. – С. 104–114.

⁵ Там саме. – С. 90.

мість М. Калихевич прямо приписує «Послання Мисаїла» авторству Іпатія Потія. На думку автора, публікацією пам'ятки митрополит апелював до давності унійної традиції в Київській митрополії. Проте, на сьогодні можна вважати остаточно доведеним, що Потій не фальсифікував грамоту, точніше – не був її автором. Однак, опублікував її Потій, дійсно, з метою апеляції до традиції, що було вагомим аргументом у православно-унійній полеміці того часу. З іншого боку, зважаючи на те, що усі відомі списки «Послання», зокрема крєвський, не йдуть далі першої половини XVI ст., питання автентичності пам'ятки, саме як грамоти Мисаїла, попри всі доводи науковців, залишається відкритим, як відкритим залишається й питання, чи була доставлена грамота її адресатові папі Сиксту IV⁶. Тому й залучення нових, зокрема історіографічних джерел важливе для дальшого дослідження цього неординарного документа постфлорентійської епохи.

Про Миколу Калихевича відомо наразі не багато. Походив він із західної України, 1880 р. закінчив Холмську духовну семінарію, а згодом – Київську духовну академію, по закінченні якої до виходу на пенсію працював учителем у Холмському духовно-му училищі. Життя закінчив найвірогідніше у Варшаві. Проте, роки життя, на жаль, не відомі.

1883 року, будучи студентом III курсу Церковно-історичного відділення Київської духовної академії М. Калихевич підготував курсове дослідження «О грамоте Мисаила, Митрополита Киевского, к папе Сиксту IV». Серед викладачів академії пам'ятку вивчав Іван Малишевський⁷, що визнав її автентичним документом. Позицію І. Малишевського щодо автентичності грамоти підтримав найавторитетніший на той час церковний історик митрополит Макарій Булгаков⁸. Однак учень

---

⁶ Принаймні серед інформації щодо тогочасного посольства Й. Сакрана від Великого князівства Литовського грамота Мисаїла не фігурує. Див.: *Sacranus J. Elucidarius errorum ritus Ruthenici.* – Cracoviae, 1506. – Cap. 3.

⁷ Н. П. Вопросы местного характера на Третьем Археологическом съезде в Киеве [реферат І. Малишевського] // Киевские епархиальные ведомости. – 1875. – № 17. – С. 585–592.

⁸ Макарій (Булгаков), митрополит. История Русской церкви: У 5 кн. – Москва, 1996. – Кн. 5. – С. 42.

І. Малишевського розійшовся з авторитетами і прийшов до висновку про підробку пам'ятки Іпатієм Потієм. Таким чином, публікація зазначеного документа є важливим джерелом і для історії Київської Духовної академії та біографії забутого істориками і людьми Миколи Калихевича.

* * *

Рукопис праці Миколи Калихевича «О грамоте Мисаила, Митрополита Киевского, к папе Сиксту IV» 1883 року зберігається у фонді дисертацій Київської Духовної академії Інституту рукопису Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського (ф. 304). Його обсяг 45 аркушів зі зворотами. Публікується рукопис мовою оригіналу, наближено до сучасного російського правопису. Пунктуація та написання прописної літери подано за сучасними вимогами. Пропуски розкриваються у квадратних дужках, одруки виправлено курсивом. Поклики перевірені і приведені у відповідність з вимогами збірника «Православ'я в Україні». Рукопис публікується вперше.

О ГРАМОТЕ МИСАИЛА, МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО, К ПАПЕ СИКСТУ IV

Студента III курса церковно-
исторического отделения
Николая Калихевича
20 января 1883 года

Предмет нашего рассуждения – грамота Мисаила, Митрополита Киевского к папе Сиксту IV, написанная в 1476 году. Содержание этой грамоты может быть разделено на четыре части. В первой – вступительной части (1–4 стран.⁹) содержится самая изысканная похвала папе. Здесь он величается великим солн-

---

⁹ У нас под руками находится эта грамота, изданная Петрушевичем (Львов 1870 г.) главным образом по списку, находящемуся в архиве Галицкой Митрополии в г. Львове и пополненная по спискам Ватиканской библиотеки и архива Пропанды.

цем, всемирным светильником, пастырем пастырей, единым от Серафимов, вторым Моисеем, больше Аарона, прославленным от Бога архиереем, высшим самого Самуила, другом Божиим. Совместно с похвалами высказывается мысль, что никакое слово человеческое недостаточно к достойному восхвалению чудных и предивных его достоинств, и что пишущие эту грамоту приносят «малое гранесловие» ему, приносящему Богу безкровную жертву о мире всего мира, благосостоянии святых Божиих церквей и соединении их паки во едино. Во второй части (4–16 стран.) составители грамоты, сообщая сведения о себе, жалуются на притеснения от латинян и просят папу примирить и уравнять их с последними, потому что они тоже истинные христиане, *которые, держась семи Вселенских соборов, «купно и осьмый, Флорентійскій ухваляютъ»* и просят не лишить их благодеяний юбилея. Изложив затем свою веру в св. Троицу, составители просят папу прислать к ним двух ученых людей – латинянина и грека «не зазорно хранящихъ обычаи обѣихъ церквей и установление Флорентійскаго собора», которые исследовали бы взаимные недоразумения. Эта часть, как и вся грамота, переполнена самыми изысканными и напыщенными похвалами папе. В третьей части (16–24 стран.) грамоты составители ее просят у папы, чтобы он подал им шесть главнейших духовных благ: алчущих их – духовно насытил небесным хлебом; жаждущих их – напоил от источника воды живой; странних на земле – ввел в дом Господен; нагих – придел ризою прощения и одеждою спасения; больных тяжкими грехами – уврачевал; находящимся в больнице и в узах греховных – преподал духовное утешение. Просьбы оканчиваются новым восхвалением и прославлением папы и его достоинств. В последней заключительной части (24–26 стран.) составители просят папу – утешить и возвеселить сердца их своим ответом; удивляются тому, что папа не отвечал им на прежнее послание, которое недавно отправлено было к нему чрез легата Антония, возвращающегося из Москвы в начале 1473 года¹⁰. В заключение папа восхваляется словами великого славословия:

---

¹⁰ *Макарий, архиепископ литовский и виленский. История Русской Церкви. – Санкт-Петербург, 1879. – Т. IX: Период разделения Русской Церкви на две митрополии. – Кн. IV: История Западно-русской или Литовской митрополии. – С. 53, прим. 38.*

«сего ради мы о толикихъ и тако великихъ твоихъ небесныхъ даровъ хвалимъ тя, хвалимаго всѣми людьми, благословимъ тя, благословеннаго отъ Вышняго Бога, кланяемся ти, поклоняемоу отъ всего собора христіанскаго, славословимъ тя разными словесы, благодаримъ тя великія ради славы твоея, юже имаши свыше отъ Бога великій архіерею, Мелхиседече небесный, отче духовный, даровъ вседержителю, сыне единороднаго Господа Іисуса Христа, единородный ему служителю святой, Святаго Духа всесвятая душе, отпускай грѣхи міру помилуй насъ... и милостивъ буди намъ, яко ты еси единъ святъ, ты* единъ Господь начальный отецъ всепресвятѣйшій и многоблаженный Сиксте, славою и честью отъ Бога Отца многопочтенъ сый... и проч.»

Под грамотой находится шестнадцать подписей, из которых три принадлежат духовным лицам, а остальные – светским. Порядок подписей следующий: первым подписан епископ Смоленский Мисаил, избранный на митрополию Киевскую; за ним – два архимандрита: Киево-Печерской Лавры – Иоанн и Виленской Свято-Троицкой обители – «во благочестии сияющий» Макарий; далее следуют светские** лица: родственник короля Казимира – князь Михаил (Слуцкий), князь Феодор Бельский, князь Димитрий Вяземский, Ян Ходкевич, наместник Витебский, великий гетман и маршал Великого княжества Литовского; брат его Павел, наместник Каменецкий; Евстафий Васильевич с Полоцка, высший сенатор; Роман из Киева, строитель замковый и посол до «погановъ»; Якуб, главный писарь Великого княжества Литовского и ключник Виленский; Михаил Александрович из Загорова, честный сенатор земли Волынской; брат его Андрей из Попортеи, сын подскарбия Александра; Солтан Александр, славный рыцарь и подскарбий короля Казимира; наконец младший брат Александра Солтана – Иван, избранный также в земского подскарбия Великого княжества Литовского.

Грамота эта впервые стала известной в начале XVII (1605 г.) века в самый разгар церковной унии в Литве. Литовская уния, введенная в 1596 г., имела на своей стороне только несколько западнорусских иерархов; прочие же православные – духовные, а в особенности миряне противились ей с поразительной твер-

* Займенник «ты» вписаний у рядок.

** Далі йде закреслене «подписи».

достью. Появилось несколько сочинений, в которых разоблачались дела приверженцев папского престола и, между прочим, доказывалась мысль, что такого бедствия, как уния 1596 г. западно-русский народ не знал, что это – небывалое зло. В опровержение этой мысли тогдашний униатский митрополит – Ипатий Поцей в 1605 году обнаружил, что открыл древний исторический памятник об унии – именно, соборную грамоту митрополита Мисаила к папе Сиксту IV-му, в которой представители тогдашнего духовенства и мирян высказывают готовность принять унию. Чтобы уничтожить всякое сомнение относительно подлинности этой грамоты, Поцей представил свою знаменитую находку в Виленский магистрат, который и засвидетельствовал ее подлинность. Понятно, что авторитет магистрата, состоящего почти исключительно из латинян или униатов, не мог иметь значения для православных, которые не нашли даже нужным усомниться в подложности этого документа и категорически отвергли его подлинность¹¹. Едва прошло несколько месяцев после издания Поцеем этой грамоты, как автор Перест[о]роги обвиняет Поцея в фабрикации этого документа¹². За ним стали отвергать подлинность этой грамоты и другие, как то: Мелетий Смотрицкий в своем сочинении «Θρήνος»¹³, Илья Мороховский в «Παρθυρορείω»¹⁴, Захария Копыстенский в «Палинодии»¹⁵; в новейшее время – Преосв. Георгий Конисский в брошюре: «Записки о том,

---

¹¹ Виленский магистрат заявил себя сторонником папы еще в 1598 г., когда не принял жалобы (от 5 мая 1598 года) от православных на безчинства иезуитов. Кроме того, Виленский трибунал в союзе с Поцеем постоянно притеснял братство и, на сколько это от него зависело, наносил вред православным (Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – АЗР). – Санкт-Петербург, 1851. – Т. IV: 1588–1632. – № 159. – С. 245–246.

¹² АЗР. – Т. IV. – № 149. – С. 229.

¹³ [Smotrzycki M.] Θρήνος, to jest Lament... – Wilno, 1610. – Skr. 67r.

¹⁴ *Morochowski I.* Paregoria albo utulenie uszczypliwego lament cerkwie świętej wschodniej zmyślonego Theophila Orthologa. – Wilno, 1612. – S. 87–88.

¹⁵ «Палинодия», сочинение Захарии Копыстенского 1621 года // Русская историческая библиотека. – Санкт-Петербург, 1878. – Т. 4: Памятники полемической литературы в Западной Руси / Под ред. П. Гильтебрандта. – Кн. 1. – Стб. 503, 1036.

что в России до конца XVI века не было никакой унии с Римскою Церковью»¹⁶ и Преосв. Евгений в «Описании Киево-Софийского собора»¹⁷. Напротив того, латино-униатские писатели считали эту грамоту подлинной. Кроме Поцея подлинность этой грамоты признавали: Ян Дубович¹⁸ и Коялович¹⁹; Мелетий Смотрицкий, отвергший подлинность этой грамоты во «Θρηνοσ'ε», вот что говорит о ней в своей апологии: «Некоторые не придают этому посланию никакой важности; но люди, сведущие в деле и смотрящие на те времена безпристрастно, судят совсем иначе: они не отвергают ни значения, ни подлинности этой грамоты. Кроме списка, найденного в Кревске, открыт был еще другой, – в церкви села Вельбойла, что под Острогом, старинного письма и полуизъеденный молью. Так сказывал мне покойный Александр Пуятницкий²⁰, который сам нашел его там случайно, и которого мы коротко знаем»²¹. Наконец в последнее время львовский ученый – Петрушевич издал эту грамоту²² и признал ее подлинной. Впрочем, все эти писатели, касаясь вопроса о подлинности грамоты к Сиксту IV, не приводили никаких веских доказательств ни *pro*, ни *contra*, а ограничивались только одними голословными рассуждениями. Научным же образом вопрос этот до последнего времени не был никем решаем. Только в недавнее время на третьем

¹⁶ Записки преосвященного Георгия Конисского о том, что в России до конца XVI в. не было никакой унии с римской церковью. – Москва, 1847. – С. 12–13.

¹⁷ Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии. – К., 1825. – С. 111–112.

¹⁸ Dubowicz I. Hierarchia, albo o zwierzchności, w cerkwie bożej. – Lwów 1644. – S. 182.

¹⁹ Коялович М. Литовская церковная уния. – Санкт-Петербург, 1859. – Т. 1. – С. 245.

²⁰ Известен, как доверенное лицо Константина Острожского, посылавшееся последним около 1600–1601 г. для переговоров с Львовским братством по типографскому делу и «для иного поразумѣнья съ вашею милостью» – братиею (АЗР. – Т. IV. – № 148. – С. 203).

²¹ Апология Мел. Смотрицкого, изданная Мартыновым 1863 г. [*Smotrzycki M. Apologia peregrinathey do Krajów Wschodnich. – Leipzig, 1863*]. – S. 98–99.

²² Соборное послание русского духовенства и мирян к Римскому папе Сиксту IV, писанное из Вильны 14 марта 1476 г. / Изд. А. С. Петрушевич. – Львов, 1870.

археологическом съезде в Киеве, профессор Ив. Игн. Малышевский выступил с рефератом, в котором научным образом доказывал подлинность грамоты к Сиксту IV²³. Признаки подлинности этой грамоты, по его мнению, заключаются 1) в согласии содержания грамоты с обстоятельствами того времени и 2) в сходстве языка ее с языком 80-х годов XV столетия. С мнением Ив[ана] Игн[атьевича] соглашается и Высокопреосв. Макарий, по словам которого «нет основания считать эту грамоту подложной»²⁴. Несмотря однако же на такое категорическое заявление столь компетентных ученых, и до сих пор раздаются возражения против подлинности этого документа. Между тем важность этого вопроса не подлежит сомнению; от такого или иного решения его зависит принятие или непринятие грамоты, которая имеет весьма важное историческое значение, как документ, проливающий не мало света на состояние юго-западной Церкви в период, о котором нет почти никаких сведений²⁵.

Не вполне окончательное решение и важность вопроса о подлинности этой грамоты побудили нас остановиться на нем. Постараемся подвергнуть этот вопрос всестороннему и возможно полному рассмотрению.

Прежде всего рассмотрим, соответствует ли содержание и язык этой грамоты тому времени, к которому ее относят. А потому в первой части своего сочинения проследим в общих чертах состояние православия в Литве со времени введения его там до конца XV в. (до времени появления грамоты). Во второй части постараемся найти в самой грамоте (в языке, проверке подписей) признаки подлинности или неподлинности ее. Содержание же третьей – заключительной части будет зависеть от тех результатов, к каким мы придем по решению первых двух частей.

---

²³ *Н. П.* Вопросы местного характера на Третьем Археологическом съезде в Киеве [реферат *И. Малишевского*] // Киевские епархиальные ведомости. – 1875. – № 17. – С. 585 и дал.

²⁴ *Макарий, архиепископ литовский и виленский.* История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 45.

²⁵ Из этого темного периода нашей церковной истории (конца XV и начала XVI вв.) осталось одно только соборное деяние 1509 г., из которого видно, что зап[адно]-рус[ская] Церковь сохраняла тогда православие.

I

Русь, принявши крещение по греческому обряду при святом Владимире, в скором времени, благодаря старанию своих князей, сделалась вполне христианской страной, так что к началу XIV в. – ко времени покорения литовцами Юго-Западной Руси, – в этой последней не было и следа язычества. В XIV веке Юго-Зап[адная] Русь подпадает под власть литовцев, которые исповедывали еще языческую веру. Будучи сами язычниками, литовцы не только не препятствовали русским исповедывать свою веру, но и сами стали принимать от них христианство, заимствовать их нравы, обычаи и в конце концов совершенно покорились в сфере государственной и религиозной русскому народу, как стоявшему на высшей, сравнительно с ними, степени культурного развития²⁶. Еще раньше завоевания литовцами Юго-Зап[адной] Руси, эта последняя не была *terra incognita* для них. Литовцы имели частые сношения с русскими, при чем невольно знакомились и с христианством. Такому знакомству с ним наиболее содействовали брачные союзы, заключаемые между литовскими и русскими князьями. Следя за распространением православия в Литве даже по сочинениям католических писателей, которые уже ни в каком случае не говорили пристрастно в пользу православия, мы видим, что оно на первых же порах сделало там громадные успехи. Число литовских князей, исповедывавших православную веру до конца XIV в. (до соединения Литвы с Польшею) простиралось до 56. Кроме того 16 русских княжен были в замужестве за литовскими князьями. От этих браков происходили дети, «которые, воспитываясь под надзором матерей – русских, с малолетства привыкали к понятиям их веры и равнодушно, а может быть, и с презрением смотрели на обряды языческие»²⁷. Так мы видим, что Миндовг был язычник²⁸, но

²⁶ Jaroszewicz J. *Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII*. – Wilno: Ruben Rafałowicz, 1844. – Cz. I: Litwa pogańska. – S. 173.

²⁷ Jaroszewicz J. *Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII*. – Wilno: Ruben Rafałowicz, 1844. – Cz. II: Litwa w pierwszych trzech wiekach po przyjęciu wiary chrześcijańskiej. – S. 6.

²⁸ Он, хотя и принял христианство в видах политических, но, поссорившись с рыцарями, обратился опять в язычество (*Карамзин Н. М. Ис-*

дочь и сын его были православными. Дочь его была за галицким князем – Шварном, а сын – Воишелг, отказавшись от княжения, удалился в Галицию, где принял пострижение от славившегося благочестием, полонинского игумена Григория, под руководством которого провел три года. После смерти своего отца, умертвленного Довмонтом и его соумышленниками, Воишелг решил занять на время отцовский престол, чтобы наказать своих семейных врагов. Спасаясь от его преследований, до трех сот семейств литовских переселилось (в 1265 г.) в Псков и здесь приняли христианство. В 1268 г. Воишелг передал свои владения зятю своему Шварну, тоже православному, после смерти которого власть над Литвою перешла к одному из туземцев – Тройдену. Хотя Тройден был язычник, но братья его были православными, а сын даже принял монашество. Язычником был также Гедимин, но вторая и третья жены его русские, которые, без сомнения, держались православной веры²⁹. Поэтому и дети его были воспитаны и крещены в христианство. Так, были православными сыновья его: Корият (в крещении Михаил), Наримунд (Глеб), Любарт (Димитрий) и Явнут (Иоанн). Из дочерей Гедимины одна была замужем за тверским князем Димитрием Михайловичем, другая – Августа, в крещении Анастасия, – за великим князем Московским Симеоном Иоанновичем, а третья – за Юрием Андреевичем, князем Галицким³⁰. Достоянейший из сыновей Гедимины – Ольгерд, заняв после смерти своего отца Великое княжество Литовское, обратился к язычеству (хотя раньше принял было христианство) и не благосклонно относился к христианам. Но женившись в первый раз на княжне витебской, а во второй – на тверской, он, под их влиянием, скоро переменялся по отношению к христианам, стал покровительствовать им, а под конец жизни, по убеждению же своей супруги – Иулиании, принял крещение с именем Александра и даже облекся в схиму. Само собою разумеется, что все дети его воспитаны были

тория государства российского: В 3-х кн. и 12 т. – 5-е изд. – Санкт-Петербург, 1842. – Т. IV. – С. 52).

²⁹ *Jaroszewicz J.* *Obraz Litwy..*, – Cz. II. – S. 4.

³⁰ *Карамзин Н. М.* *История государства Российского.* – Т. IV. – Прим. 292 и «Замечания касательно истории Литвы» // *Собрание древних грамот и актов городов Вильны, Ковна, Трок, православных монастырей, церквей, и по разным предметам.* – Вильно, 1843. – Ч. I. – С. XI.

в св. вере и крещены в православной Церкви. Так, историк Матвей Меховита, каноник краковский о сыновьях Ольгерда пишет, что мать их, будучи русскою княжною, «воспитала их в правах русских, внушая веру православную»³¹. И литовские послы свидетельствовали пред Ядвигой, что «Ягелло, вместе с прочими братьями, будучи рожден от матери-христианки, еще в самой нежной юности наставлен был в христианской религии»³². Как на пример преданности литовских князей православию можно указать на Константина Кориатовича, который отказался от польской короны, лишь бы остаться православным³³.

Не только князья литовские крестились в православную веру, но и среди простого народа христианство тоже еще с половины XIII в. начало распространяться и к концу XIV в. нашло себе много последователей. Литовец, очень хорошо знающий свое отечество, и притом католик, говорит: «Воишелг, принявши русское крещение в половине XIII в. и будучи монахом, когда принял бразды правления, возымел желание сделать общею в Литве ту веру, которую исповедывал сам. С этою целью, по свидетельству летописцев, даже входил в 1265 г. в сношения с новгородским князем – Святославом Ярославичем, который обещал прислать в Литву священников из Пскова, так как они более других были знакомы с языком и обычаями литовцев»³⁴. Да и без этих миссионеров, не один русский в то время мог зайти в Литву, вследствие торговых сношений, и под покровительством князя, преданного православию, проповедывать слово Божие. Сверх того, как мы выше сказали, многие князья литовские были женаты на русских княжнах, которые исповедывали православие. Нет сомнения, что при этих княгинях находилось православное духовенство, которое совершало богослужение и при самом великокняжеском дворе составляло род миссии. И духовенство это

³¹ Ad mores tormabat graecos, vitum graecum illis instillans (Chronol. Pol. – P. 263). Смотр. Христианское чтение за 1851 ч. I статью: «Православие и русская народность в Литве». – С. 448.

³² Jagellonem, cum caeteris fratribus, Christiana matre natum, jam iude ab ireunte aetate Christiana riligione inbuitum (Cromer. de orig. Polon. – P. 239–240).

³³ Strykowski M. Kronika Polska, Litewska i wszystiej Rusi. – Warszawa, 1846. – Т. II. – S. 18.

³⁴ Narbut T. Dzieje narodu Litewskiego. – Wilno, 1838. – Т. IV. – S. 230.

имело последователей из литовцев, как это доказывает мученичество Круглеца, Кушеца и Нежилы (в христианстве Иоанна, Антония и Евстафия), людей знатного рода, сановников при дворе Ольгерда, которые, по приказанию Ольгерда, были казнены за веру. Это единственный случай гонения, потому что общего и периодического преследования христиан в Литве никогда не было. Напротив того, великие князья Литовские, имея большую часть подданных в народе русском, уважали его веру и высоко ценили влияние его духовенства, вследствие чего православная вера могла удобно распространяться по литовской земле и иметь значительное число последователей в литовском народе. Доказательством служит г. Вильна: Во время обращения Ягеллой литовцев в католичество, он «крести Литву в немецкую же веру, половину своего города Вильнь»³⁵, другую же половину жителей столицы составляли православные³⁶. Наконец, успешному распространению православия между литовцами помогали католические миссионеры. По соседству с Литвой поселилось два ордена вооруженных проповедников западного христианства и ознаменовывали успехи Христовой веры в областях Литовских потоками крови. Ненависть к этим орденам была так велика, что господство над ними составляло у литовцев идеал блаженства даже в загробной жизни³⁷.

В конце XIV в. (1386 г.) совершился злополучный союз Литовско-Русского княжества с Польшей. На первый взгляд это соединение казалось только внешним. Постановлено было, чтобы внутреннее управление обоих государств было совершенно отдельное и только власть короля и иногда сеймы должны были быть общими. Но поляки понимали это соединение, как слитие двух народов в одно государство, причем этому соединению придали еще религиозный смысл. Первым и главнейшим условием соединения Литвы с Польшею постановлено – господство и повсеместное распространение латинства. Ягелло, еще до женитьбы, был перекрещен и дал обязательство крестить в латинство весь литовско-русский народ. Зная ненависть своего народа к латинству, Ягелло ясно сознавал, что выполнить данное им обя-

---

³⁵ *Daniłowicz I.* Latopisiec Litwy i Kronika Ruska. – Wilno, 1827. – S. 204.

³⁶ *Jaroszewicz J.* Obraz Litwy... – Cz. II. – S. 7.

³⁷ *Коялович М. И.* Лекции по истории Западной России. – Москва, 1864. – С. 104.

зательство можно только путем насилия. И мы видим, что он начинает прибегать к самым крутым мерам. Так, в грамоте на имя Виленского латинского епископа Ягелло говорит, что все литвины должны быть латинской веры, что эту веру должны принимать и те русские, которые породнились с литвинами-латинянами, что в этих случаях русских нужно принуждать к латинству даже посредством телесного наказания³⁸. Не довольствуясь этим, Ягелло в 1400 году³⁹ и в особенности в 1413 г.⁴⁰ на Городельском сейме – коснулся и гражданских прав православных и лишил их права гербов, дворянства и чиновной службы. Не смотря, однако, на такие крайние меры Ягеллы для введения в Литве католичества, дело подвигалось вперед очень туго. Литовцы-язычники, по свидетельству польского писателя Стрыйковского, привлекаемые щедрыми подарками короля, охотно приходили креститься; многие из них шли «не ради крещения, а ради платья»⁴¹, которое надевали на новокрещенных. И «окрещено литовцев», свидетельствует дальше тот же писатель, «в разных местах около тридцати тысяч»⁴². Принимая во внимание пространство Литовско-Русского княжества и могущество его, мы придем к заключению, что 30,000 крестившихся составили незначительную часть всего народонаселения. Не успешнее распространялась католическая вера и между литовскими князьями, которые, если и принимали ее, то не иначе, как из видов политических. Так, Скиргайло перекрестился в католичество с именем Казимира; но когда сделался великим князем Литовским, то «больше был расположен к распространению веры православной, нежели римской, потому что с малолетства был воспитан между русью»⁴³. Также Свидригайло, принявший католичество в Кракове вместе с Ягеллой, «был более расположен к

³⁸ Документы, объясняющие историю западно-русского края и его отношения к России и к Польше. – Санкт-Петербург, 1865. – № I. – С. 2.

³⁹ Там same. – № II. – С. 4 и *Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Киево-Софийского собора...* – С. 99.

⁴⁰ Там same. – № III. – С. 22.

⁴¹ *Strykowski M.* Op. cit. – Т. II. – S. 78 и 79.

⁴² *Ibid.* – S. 79.

⁴³ *Więcej był przychylny do rozmnożenia modł Ruskich zakonu Greckiego, niż do szczipienia i ugruntowania powszechnej wiary chrześcijańskiej Kościoła Rzymskiego, bo się między Rusią z młodu uchował.* *Strykowski M.* Op. cit. – Т. II. – S. 83.

русской вере»⁴⁴ и «оказывал более ревности к русскому исповеданию, нежели к римскому»⁴⁵. Кроме этих двух братьев Ягеллы еще крестились в католическую веру Коригайло и Минигайло; остальные же братья его не захотели последовать его примеру и остались со своими семействами в православии⁴⁶. Таким образом латинство нашло мало последователей в литовско-русском народе, приверженном к православию. Этой приверженностью к православию воспользовался брат Ягеллы – Андрей, князь Полоцкий, который объявил, что Ягелло, соединившись с латинскою Польшей и приняв латинскую веру, не может быть государем Литовского княжества⁴⁷, и поднял восстание. Восстание было подавлено и Ягелло управление Литвою поручил своему брату – Скиргайле, который, как мы уже заметили, был более расположен к православию, чем к католичеству. Но Скиргайло ничего не сделал ни в пользу, ни во вред православию, потому что был самое короткое время управителем Литвы, которая в 1392 г. перешла во власть Витовта. Этот умный и предприимчивый князь не довольствовался титулом управителя и, объявивши себя великим князем литовским, стал вполне самостоятельным правителем своего княжества и только номинально зависел от польского короля. Он, хотя и дозволил окрестить себя в Кракове по обряду латинскому и, ласкаемый папой, не отказывался от римской веры, однако, во все время своего правления (1392–1430 г.) покровительствовал православным и в 1396 г. даже дал слово великому князю московскому Василию Димитриевичу не притеснять веры греческой и оставил митрополита Киприана главою духовенства в подвластных ему областях⁴⁸. Следствием этого

---

⁴⁴ Był Ruskiej religiej przychylniejszy, aczkolwiek był w Rzymską ochrzczony. *Strykowski M.* Op. cit. – Т. II. – S. 177.

⁴⁵ «Gorliwiej sprzyijał Ruskiemu wyznaniu, niżeli Rzymskiemu». *Narbut T.* Dzieje narodu Litewskiego. – Wilno, 1840. – Т. VII: Panowanie Swidrygełły i Zygmunta. – S. 179.

⁴⁶ *Макарий, архиепископ харьковский.* История Русской Церкви. – Санкт-Петербург, 1866. – Т. IV: История Русской Церкви в период монгольский. – Кн. I: История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности. 1240–1589. – С. 134.

⁴⁷ *Narbut T.* Dzieje narodu Litewskiego. – Wilno, 1839. – Т. V: Od smierci Gedymina do bitwy nad Worskłą. – S. 389.

⁴⁸ *Карамзин Н. М.* История государства Российского: В 3-х кн. и 12 т. – 5-е изд. – Санкт-Петербург, 1842. – Т. V. – С. 153.

обещания было дальнейшее распространение православия в Литве, о чем засвидетельствовал в 1397 г. великий магистр Немецкого ордена Конрад Юнгинген, который пред всеми европейскими державами жаловался, что в Литве не заметно успехов латинства, потому что «литовцы больше обращаются в русскую веру»⁴⁹. В 1405 г. епископ туровский – Антоний, с ведома и согласия Витовта, «обращал в Литве и крестил народ в православную веру»⁵⁰.

Таким образом, не смотря на притеснения, которым подвергались православные, и на льготы, даваемые Ягеллой новообращенным католикам, латинство никак не могло водвориться в Литве, так глубоко пустило свои корни там православие. Это сознали сами поляки и теперь то у них впервые явилась мысль о введении в Литве церковной унии. Вместе с тем они совершенно изменили средства для достижения этой новой цели. Сначала поляки, для более прочного соединения Литовско-русского княжества с Польшей, пытались объединить эти государства введением в первом латинства, для чего прибегали даже к насильственным мерам. Когда же они увидали, что насилие не только не приводит к желанным результатам, но даже усиливает антагонизм между литовцами и поляками, который грозит окончательным разрывом этих двух государств, то они бросили свои репрессивные меры и стали заботиться о тесном, неразрывном соединении Литвы и Руси с Польшей посредством уравнивания гражданских прав для народонаселения всех этих стран. Поляки теперь поняли, что, при гонении на русскую веру, цель их – соединение Литвы с Польшей – никогда не будет достигнута; таким образом с усилением стремления к унии гражданской должны были ослабевать попытки к унии церковной, которая могла быть введена между русскими только путем насилия. И дальнейшая история, действительно, показывает нам, что у польских королей до самой Люблинской унии (1569* г.) вопрос о церковной унии находился всегда на втором плане, если совершен-

⁴⁹ *Narbut T.* Op. cit. – T. V. – S. 507, 591.

⁵⁰ *Narbut T.* Dzieje narodu Litewskiego. – Wilno, 1839. – T. VI: Panowanie Witolda w wieku piętnastym. – S. 87.

* У рукопису помилково – 1596.

но не оставался без внимания⁵¹. Даже Ягелло, под конец своего царствования должен был переменить свою политику по отношению к Литовско-Русскому княжеству. При Витовте союз Литвы с Польшей совершенно ослаб, ясным доказательством чего служит попытка Витовта короноваться королевским венцом. Еще яснее обнаружилась вся непрочность этого союза при великом князе Свидригайле, преемнике Витовта. Будучи приверженным к православию, Свидригайло немедленно, по вступлении своем на велико-княжеский престол, отрекся от католичества, в которое был крещен в Кракове и начал войну против Ягеллы и вместе против латинства. Некоторое время он имел полный успех над Ягеллой и в это время разрушил и сжег, со своими русинами, все латинские храмы в Литве, изгнал отовсюду латинских епископов и монахов и отнял их имения⁵². Теперь Ягелло ясно увидал всю несостоятельность своих прежних мер и в 1432 г. издал постановление, которым запрещал католикам разорять православные храмы и принуждать православных к римской вере⁵³. Вообще под старость Ягелло на столько умерил свою ревность к папизму, что в том же 1432 году Сбигнев Олесницкий, епископ Краковский, уже упрекал короля в том, что он «не присутствует в надлежащее время при богослужении, не покровительствует и не украшает церквей и монастырей, простирает руки к духовным имениям и проч.»⁵⁴. В то же время Сигизмунд Кейстutowич дал луцким гражданам охранную грамоту от притеснений и насилий папистов и принуждения к латинской вере⁵⁵.

---

⁵¹ Только король Александр составляет исключение; он старался путем насилия подчинить православных литовцев Римскому престолу. Но его царствование было очень непродолжительно.

⁵² *Макарий, архиепископ харьковский*. История Русской Церкви. – Санкт-Петербург, 1866. – Т. V: История Русской Церкви в период монгольский. – Кн. II. – С. 338.

⁵³ *Jaroszewicz J. Obraz Litwy...* – Cz. II. – S. 32 и *Зубрицкий Д. И.* Критико-историческая повесть временных лет Червоной или Галицкой Руси. От водворения христианства при князьях поколения Владимира Великого до конца XV ст. – Москва, 1845. – С. 302.

⁵⁴ *Зубрицкий Д. И.* Критико-историческая повесть временных лет Червоной или Галицкой Руси... – С. 288.

⁵⁵ *Евгений (Болховитинов), митрополит*. Описание Киево-Софийского собора... – С. 106.

Преемники Ягеллы еще более сознавали необходимость не только дозволить православным свободу вероисповедания, но и сравнить их в гражданских правах с католиками⁵⁶. Так, сын Ягеллы – Владислав (Варнский) при венчании своем на польский престол (в 1434 г.), по совету уже самого Сбигнева Олесницкого, издал постановление, которым русское дворянство сравнено было в правах с польским; «в вере же, от отцов наследованной, предоставлена была добрая воля и свобода»⁵⁷. Тот же Владислав Варнский после Флорентийского собора, желая распространить унию между своими православными подданными, не прибегал к насильственным мерам, но рассчитывал разными выгодами житейскими привлечь православных к унии.

Он, по совету митрополита Исидора, возвращающегося тогда из России, не спрашивая даже православных, согласны ли они на унию, издал в 1443 г. грамоту, которою уравнивал православных с римскими католиками во всех правах, на том основании, что Восточная церковь будто бы соединилась теперь с Западною⁵⁸. Несмотря, однако, на все старания Владислава, союз Литвы с Польшей все более и более слабел и чуть совершенно не уничтожился. В 1440 г. был убит управлявший Литовским княжеством – Сигизмунд Кейстутович. Вельможи Литовского княжества не подчинились власти польского короля Владислава, как того требовало Городельское постановление, но избрали себе, помимо воли поляков и Владислава, другого сына Ягеллы – малолетнего Казимира (ему было тогда только 13 лет), который скоро приобрел любовь своих подданных. Пользуясь большою властью при малолетнем князе, вельможи Литовского княжества постарались сейчас же порвать главнейшие узы, соединявшие их с Польшей. Они торжественно объявили, что считают Казимира самостоятельным и независимым князем. Затем обязали его клятвою восстановить целостность Литовского княжества и не допускать поляков в Литву. Будучи воспитан в Литве, Казимир явно стоял на стороне литовцев. Так, в год вступления на великокня-

⁵⁶ *Następcy Jagelły jeszcze łaskawszymi okazali się dla Rusinów, bo nie tylko zabezpieczyli im swobodne wyznawanie wiary, ale nadto podnieśli ich polityczne znaczenie. Jaroszewicz J. Obraz Litwy... – Cz. II. – S. 32–33.*

⁵⁷ *Зубрицкий Д. И. Критико-историческая повесть временных лет Червоной или Галицкой Руси... – С. 320.*

⁵⁸ *АЗР. – Санкт-Петербург, 1846. – Т. I: 1340–1506. – № 42. – С. 56–57.*

жеский престол, Казимир дал жителям своего столичного города – Вильны, как католикам, так и православным привилегии о невзыскании с них мыта и других торговых пошлин⁵⁹. Привязанность его к литовцам была так велика, что когда брат его король польский – Владислав погиб (1444 г.) в битве под Варною и поляки избрали его королем, то он, по совету литовцев, долго отказывался от короны; и только тогда согласился принять королевский венец, когда поляки, на сейме в Петрокове, положили уже выбрать себе в короли Болеслава Мазовецкого и угрожали* Казимиру свержением и возведением на литовский престол сына Сигизмунда – Михаила. Но согласившись принять венец, Казимир пред выездом своим в Краков для коронования дал клятву сохранять неприкосновенными все права Литвы – гражданские и церковные⁶⁰. Сделавшись королем Польским, Казимир не переставал покровительствовать литовцам. Так, в 1456 году он пожаловал подтверждающую грамоту галицко-русскому духовенству, дворянству и прочим жителям на все прежние их права и вольности⁶¹, а в 1457 г. пожаловал такую же грамоту литовскому, русскому и жмудскому духовенству, равно князьям, боярам, шляхтичам и прочим жителям, без всякого различия по вере, и уравнял их по правам с духовенством, князьями, боярами, шляхтичами и вообще жителями короны Польской, вопреки Городельскому постановлению⁶². Заботясь о благосостоянии своих подданных, Казимир не вмешивался в дела веры и не делал никакого различия между католиками и православными. Будучи еще только великим князем литовским, Казимир не принуждал подведомственных ему православных епископов признать Исидора, когда тот из Твери прибыл в Новгородок Литовский. В 1448 г. он

---

⁵⁹ Собрание древних грамот и актов городов Вильны... – №№ 5, 6. – С. 6–7.

* Далі йде закреслене «сверж».

⁶⁰ «Штожъ намъ христіанство греческаго закону не рушити, наложи намъ за ихъ вѣру не чинити» и проч. (*Филарет Гумилевский. История Русской Церкви. – Изд. 2-е. – Москва, 1851. – Т. III: От разделения митрополии до учреждения патриаршества, 1410–1588 г. – С. 79, пр. 121*).

⁶¹ *Supplementum ad Historica Russiae Monumenta, ex archivis ac bibliothecis extraneis deprompta, et a Collegio archaeographico edita. – Petropoli, 1848. – № 166. – Р. 455.*

⁶² АЗР. – Т. I. – № 61. – С. 73–77.

изъявил согласие подчинить подведомственные ему епархии избранному в Москве митрополиту Ионе, а в 1449 г. прислал ему «жалование и поминки». В начале 1451 г. Иона был в Литве и получил от короля грамоту на управление литовскими епархиями⁶³. И после 1451 г. св. Иона неоднократно посещал Киев и обращался по делам литовских епархий, когда находил нужным, к королю Казимиру⁶⁴, который и удовлетворял просьбам святителя. Такая терпимость, или лучше сказать, благосклонность Казимира к православным жителям Литвы не могла нравиться ревностным поклонникам папы, которые и сообщили ему о поступках Казимира. Папа в суровой грамоте упрекал Казимира за его беспечность и приказывал ему принять присланного митрополита Григория Болгарина, – ученика Исидорова и подчинить ему девять православных епархий, состоящих в пределах польских и литовских, а Иону, или кого другого из отщепенцев (т. е. православных) не допускать до управления ими, и если бы Иона приехал в Литву, то задержать его и посадить в темницу⁶⁵.

Как же отнеслись к униату Григорию в Литве король, епископы и миряне? Казимир, покорный могущественному еще тогда влиянию папы, нарушил слово, данное вместе с грамотой в 1448 г. св. Ионе, принял Григория и отдал ему Литовскую митрополию, но не заботился о дальнейших интересах папы. Между тем епископы литовские весьма неблагосклонно отнеслись к Григорию. Они, не медля, известили Иону о прибытии к ним Григория, даже прислали в Москву грамоты, которые последний принес с собою в Литву от папы, лжепатриарха Григория Маммы, посвятившего его и Исидора, и не входили с ним в общение. Хотя позже некоторые из епископов литовских и вошли в общение с Григорием, но некоторые, дошедшие до нас, известия показывают, что все епископы Литовской митрополии признали Григория своим митрополитом только после смерти св. Ионы (ум. 1461 г.)⁶⁶. Наконец, православные миряне, как князья, так и простой на-

⁶³ АЗР. – Т. I. – № 50. – С. 62–65, и Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далі – АИ). – Санкт-Петербург, 1841. – Т. I: 1334–1598. – № 42. – С. 85–86.

⁶⁴ «И бываль паки есмь не однова тамо (в Киеве) управления ради святых церкви, а не богатства дѣля...» (АИ, т. I, № 260, с. 489).

⁶⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. – Т. V. – Прим. 311.

⁶⁶ Филарет Гумилевский. Вк. праця. – Т. III. – С. 11, прим. 8.

род оставались непоколебимыми в вере отцев. Так, князья литовские в ответе на присланную св. Ионой грамоту, писали: «о своемъ православіи смотримъ о всемъ на Бога и на Пречистую Его Богоматерь, и на своего господина, въ благочестіи цвѣтущаго, православнаго великого князя Василья Васильевича, и отцемъ собѣ и учителемъ держимъ господина нашего Іону, митрополита Кіевскаго и всея Руси»⁶⁷.

Между тем, со стороны Казимира не было сделано никаких постановлений, не было предпринято никаких мер для введения унии между православными. Митрополит Григорий, не получая никакой поддержки со стороны короля и видя всеобщее от себя отчуждение, в конце концов бросил и сам мысль об унии и в 1469 г. отправил своего посла в Константинополь с великими поминками, со множеством золота и просил себе «благословения и подтврждения» от цареградского патриарха. И патриарх Дионисий (1469–1476 г.), действительно, дал Григорию свое благословение и утверждение в митрополичьем сане. Обо всем этом знал Казимир; однако не думал даже препятствовать Григорию в этом деле и не устранил его от управления митрополиею до конца его жизни (ум. в начале 1473 г.).

Такая веротерпимость Казимира не оставляла его и после смерти Григория. Причиной тому была его особенная любовь к литовцам, большая часть которых была православною. За это покровительство и дружбу к православным папа Сикст IV (1471–1484 г.) в 1478 г. проклял безпечного Ягеллона⁶⁸. Только в 1480 г. Казимир, вследствие неодступных просьб своего сына Казимира-фанатика (ум. в 1484 г. и причислен католиками к лику святых), издал указ против православных, запрещающий строить новые храмы и подчинять старые⁶⁹.

После смерти Григория, православные избрали митрополитом Мисаила, епископа смоленского, которому приписывается подлежащая нашему рассмотрению грамота. Необходимо допустить, что православные Литовско-Русского княжества, заявив-

---

⁶⁷ Так передает этот ответ сам Иона в своих посланиях к епископам Мисаилу и Евстафию (АИ. – Т. I. – №№ 62, 273. – С. 110, 504).

⁶⁸ *Danilowicz I. Skarbiec diplomatów papieskich, cesarskich, królewskich, książęcych: w 2 t. – Wilno, 1862. – Т. II. – №№ 1991 и 1995. – S. 216–217.*

⁶⁹ *Макарий, архиепископ литовский и виленский. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 70.*

шие себя такими ревностными поборниками православия при Григории, должны были стараться, чтобы митрополичья кафедра опять не попала в руки униата. Этого тем легче им можно было достигнуть, что митрополита избрали сами же православные из своей среды, а король только подтверждал выбор. Таким образом православные должны были избрать в митрополиты достойнейшего и ревностного поборника православия, каким, по их мнению, оказался Мисаил, епископ смоленский.

К сожалению, наличные данные слишком ничтожны и не позволяют нам надолго остановиться на личности этого иерарха. Но и эти немногие данные подтверждают наше предположение о нем, как поборнике православия и человеке, выдающемся из числа своих собратьев – литовско-русских епископов. О жизни Мисаила до его епископства мы ничего не знаем, кроме разве того, что он происходил из фамилии князей Петруцких⁷⁰. Можно предполагать, что он, под руководством своей матери, которая посвятила себя на служение Богу⁷¹, был воспитан в духе твердого православия. В епископский сан Мисаил был посвящен митрополитом Ионою⁷² раньше 1454 г., потому что в этом году в грамоте Ионы он называется уже епископом смоленским⁷³. Первым благочестивым делом Мисаила в сане епископа смоленского было устройство им церкви и общежительного монастыря во имя св. Троицы в имении своем Черее (ныне местечко Сенновского уезда, Могилевской губ.)⁷⁴, которое он и пожертвовал этому монастырю. Заботясь о духовных потребностях своей паствы, Мисаил не мог не обратить внимания на то, что святыня смоленцев – чудотворная икона Божией Матери находится вне пределов Смоленской епархии – в Москве. Поэтому он ходил в 1456 г. со многими гражданами г. Смоленска в Москву и оттуда, с согласия великого князя Василия Васильевича и митрополита Ионы, обратно перенес икону Богородицы в Смоленск⁷⁵. Когда в 1458 г.

⁷⁰ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 41, прим. 30.

⁷¹ Там же. – С. 41.

⁷² АИ. – Т. I. – № 61. – С. 109, прим. 1.

⁷³ Там же. – № 56. – С. 103–105.

⁷⁴ АЗР. – Т. IV. – № 136. – С. 189–191.

⁷⁵ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 42.

прибыл в Литву митрополит Григорий, то в числе ревностных поборников православия, не желающих признать униата митрополитом, был и Мисаил. Ревность этого пастыря была известна и св. Ионе, который, в особом послании к нему, хвалит его за «великое смотрение» и высказывает веру, что за это он не далек «небесного и безконечного царствия Христа»⁷⁶. Эта-то ревность Мисаила, засвидетельствованная самим митрополитом Ионою, была, думаем, причиною избрания его в митрополита после смерти Григория.

От времени управления митрополиею Мисаила до нас дошли (кроме приписываемой ему грамоты к Сиксту IV) две дарственные записи, данные в 1480 г. новогрудским войтом Макаром Кудричем и мещанином Волочком новогрудскому Борисо-Глебскому собору на имя смоленского владыки – Мисаила⁷⁷. Этот факт показывает нам, что Мисаил не был посвящен в митрополиты, а только был «електом» на митрополию Киевскую, которою и управлял до смерти. Сторонники подлинности подлежащей нашему рассмотрению грамоты объясняют факт непосвящения Мисаила в митрополиты тем, что константинопольский патриарх, узнав о бывших сношениях Мисаила с папою, не утвердил его в звании митрополита⁷⁸. Эта мысль опровергается тем обстоятельством, что патриарх в 1476 г., когда даже еще не мог знать о мнимых сношениях Мисаила с папою, рукоположил, по воле султана, в митр. киевские – Спиридона Тверитянина⁷⁹. Понятно, что после этого патриарх не мог дать благословения Мисаилу на митрополию, на которую он уже посвятил другого. В конце концов о православии Мисаила есть еще одно доказательство, хотя не положительное, но тем не менее имеющее за собою не мало веса. В 1471 г. умер киевский воевода, князь Симеон Олелькович. Когда на его место назначен был некто Гаштольд – католик, то киевляне просили короля дать им на место Гаштольда кого-нибудь из православных. Если же русские не терпели воевод-католиков, то очевидно, что они не избрали себе в митрополиты паписта.

---

⁷⁶ АИ. – Т. I. – № 62. – С. 110–112.

⁷⁷ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 62, прим. 40.

⁷⁸ Там саме. – С. 63.

⁷⁹ *Филарет Гумилевский*. *Op. cit.* – Т. III. – С. 12, прим. 9.

Таким образом Мисаил был вполне предан православию. Поэтому становится сомнительным происхождение грамоты к Сиксту IV от него, – грамоты, переполненной униональными тенденциями, которые могли быть высказаны только ревностным поклонником папского престола.

Если личность Мисаила и состояние православия того времени в Литве делают происхождение грамоты к Сиксту IV от Мисаила – сомнительным, то сличение языка этой грамоты с языком других документов того же времени (которому приписывается грамота к Сиксту IV) и в особенности проверка находящихся под нею подписей приводят нас к уверенности в подложности этого документа.

II

Сличая язык грамоты к Сиксту IV с языком других документов того же времени⁸⁰, мы приходим к заключению, что язык ее несравненно* чище языка прочих документов 70-х и 80-х годов XV в. и почти свободен от полонизмов, какими полны эти последние. Правда, и в нашей грамоте есть несколько слов, как-то: пан, панств (стр. 4), францишка (стр. 8) и рекгула (стр. 8); но на ряду с этими словами встречаются и чисто славянские, которые в то время были уже заменены польскими. Для наглядности приведем несколько выдержек из исследуемой нами грамоты и сличим язык ее с языком других грамот. Так, вместо употреблявшегося тогда польского слова «моцно» в грамоте встречается славянское – «крепко»:

<p>...а не пригодить ся насъ въ великомъ князьствѣ Литовскомъ ино воеводамъ нашимъ <i>моцно</i> дати дѣцького (АЗР. – Т. I. – № 67. – С. 82).</p>	<p>...сихъ всихъ (7 вселен. соборов, флорент. и постановления св. отцев) держащися <i>крепко</i> и цело во вѣры святой, истинны соблюдающе держимъ... (стр. 10).</p>
---	--

Вместо «ижъ, ижъ-бы, абъ» употребл. «да, яко, яко-да, дабы»:

<p>...и нынѣ напоминаемъ васъ: Потребно... прилижно по-</p>	<p>кепцися, <i>яко да</i> распря в еди-</p>
---	---

⁸⁰ Не имея под руками ни одного документа духовной литературы XV в., мы, к сожалению, не можем с точностью определить различие языка исследуемой нами грамоты от языка того времени.

* Далі йде закреслене «(выше)».

деть до вашихъ людей дѣло, *абы* есте судъ и право имъ давали... (АЗР. – Т. I. – № 73. – С. 93).

номъ тѣли Христовомъ... Сеже глаголемъ едино, *дабы* былъ самъ... (стр. 14).

Вместо «нехай» употр. «да»; вместо «подлугъ» – «по»:

...присудили *нехай* онъ (Васька Бас) тые люди держить, *подлугъ* первого нашего листу (АЗР. – Т. I. – № 70. – С. 87).

...но тако яко да кожджи ихъ своя церквы обычаи и уставъ не порушимо соблюдение *да* имуть, кожде ихъ во своемъ *да* стоить (15 стр.).

...воздаси намъ не *по* грехомъ нашимъ, ани *по* безакониемъ, но *по* милости твоей... (22 стр.).

Вместо «опрочъ» употр. «разве»:

...кормчою, пивомъ нѣмецкому гостю во Псковѣ не торговати, а *опрочъ* корчмы и пива всякій товаръ ко Пскову доброволно возити (АЗР. – Т. I. – № 69. – С. 85).

...все бо елико отчее сыновне *разве* неродства; внемже елико сыновне Духова *разве* родства: все же елико Духова отчее и сыновне, *разве* схожденія (13 стр.).

Вместо «страва» употр. «пища – брашно»:

А на владычины поѣздники... коли они ѣздять, а подводы берутъ съ перевары до перевары, а и *страву* берутъ же (АЗР. – Т. I. – № 71. – С. 88).

насыти самъ небеснымъ хлебомъ духовною *пищею* ангельскимъ *брашномъ* божественною манною (стр. 16).

Вместо «альбо» употр. «или»:

...онъ же пакъ по всей волости пятналь кони и бралъ деньги, тому и числа нѣтъ; хотя бъ въ одномъ дворѣ было десятеро *альбо* двадцать коней... (АЗР. – Т. I. – № 71. – С. 90).

Мнози удове – едино тѣло, не можетъ же око реши руце, не тебе ми еси *или* паки глава ногама, не тебе ми есте (стр. 14).

Вместо «иншій» употр. «инный»:

<p>...на Ивашку на Дегосьномъ взялъ (дани) чотыри рубли, и <i>иншихъ</i> многихъ имаючи, бралъ (АЗР. – Т. I. – № 71. – С. 90).</p>	<p>Мы же вѣруемъ... яко не имете вѣры симъ, и тако к тому подобнымъ <i>иннымъ</i> прочимъ ве- щемъ (стр. 6).</p>
--	--

Вместо «поки» употребл. «дондеже»:

<p>Такъ повѣдають старьи лю- ди, и до тыхъ мѣствъ такъ было, <i>поки</i> князь великій Новагоро- да не взялъ (АЗР. – Т. I. – № 71. – С. 89).</p>	<p>ты еси священникъ приносящій жертву... о совокупленіи св. Бо- жіихъ церквей паки во едино <i>дондеже</i> достигнуть вси воеди- неніе вѣры... (стр. 3).</p>
--	---

Кроме чистоты языка еще слог этой грамоты отличается крайней витиеватостью и напыщенностью, которых мы не находим в других грамотах этого времени.

Перейдем теперь к проверке подписей, которых под грамотой, как мы выше заметили, – шестнадцать. После подписи Мисаила следует подпись Иоанна, архимандрита «славныхъ Лавры Печерскія въ Кіевѣ». Здесь является вопрос – назывался ли тогда Печерский монастырь лаврой, или это название присвоено ему позже? Просматривая жалованные грамоты Печерскому монастырю в XV и XVI вв., мы видим, что он называется печерским монастырем, печер[с]кою обителью⁸¹ и нигде ему не приписывается титул лавры. Так он начал называться чуть в 1592 г. при Мелетии Хребтовиче по следующим обстоятельствам. Печерская обитель в начале XVI в. стала оправляться от татарского погрома, причиненного ей в 1482 г. Вместе с тем она стремилась оградить свою независимость со стороны местной духовной (митрополичих наместников) и светской власти (воевод и урядников). Это стремление к независимости особенно сильно проявилось в конце XVI в., когда Печерский монастырь находился в распоряжении короля католика, который не сегодня-завтра мог пере-

⁸¹ АЗР. – Т. I. – №№ 72, 86, 111, 117. – С. 92–93, 105–106, 130, 143; т. II: 1506–1544. – Санкт-Петербург, 1848. – №№ 96, 112, 126, 135, 154, 204, 209, 216. – С. 119–120, 140–142, 155, 161–162, 189, 368–370, 373–375, 379; Т. III: 1544–1587. – Санкт-Петербург, 1848. – №№ 1, 10, 52, 111, 112, 117... – С. 1, 22–25, 157–158, 241–247, 250–252...

дать его в руки митрополита, стоявшего уже на пороге к* унии. Самым лучшим средством для обеспечения независимости и самостоятельности монастыря – было получение от патриарха ставропигиальной грамоты. За это дело берется тогдашний архимандрит печерский – Мелетий Хребтович. Для более верного достижения своего плана Мелетий прибегает к практиковавшемуся тогда средству. Он объявляет, что в числе монастырских документов находилась грамота, данная в 1159 г.** печерской обители Андреем Боголюбским, по которой эта обитель возводилась на степень Лавры и ставропигии великокняжеской и патриаршей. Эта грамота будто-бы сгорела в числе прочих документов в 1590 г. в г. Василькове, в котором Мелетий остановился проездом на сейм в г. Варшаву. Поэтому Мелетий просил патриарха Иеремию сделать из патриарших метрик выпись этой грамоты и подтвердить указанные в ней права. И патриарх в 1592 г. подтвердил эти права⁸². Подложность этой грамоты уже доказана преосв. Макарием⁸³ и Евгением Шпаковским в статье «Мелетий Хребтович»⁸⁴. Если даже допустить вместе с преосв. Макарием, что печерская обитель, в следствие своего многочисленности, называлась уже в XII в. лаврою (λαύρα – целый квартал домов)⁸⁵, то в последующее бедственное для нее время она должна была потерять и, как показывают документы, действительно потеряла это почетное название. Ясно поэтому, что печерский архимандрит Иоанн ни в каком случае не мог титуловаться архимандритом «Печерскія Лавръ»; если же мы находим такую

---

* «ю» вписано в рядок.

** Далі йде закреслене «(в г. Василькове, в котором)».

⁸² *Евгений Болховитинов, митр.* Описание Киевопечерской лавры, с присовокуплением разных грамот и выписок, объясняющих оное, также планов лавры и обеих печер. – К., 1826. – Прибавление № 1. – С. 1–12.

⁸³ *Макарий, епископ винницкий.* История Русской Церкви. – Санкт-Петербург, 1857. – Т. III. – С. 29.

⁸⁴ *Шпаковский Е.* Мелетий Хребтович-Литаворович-Богуринский, архимандрит Киево-Печерской лавры, владимирский и брестский епископ (XVI в.) // Труды Киевской Духовной Академии. – К., 1873. – № 9. – С. 445 и др.

⁸⁵ *Макарий, епископ винницкий.* История Русской Церкви. – Т. III. – С. 260–261, прим. 70.

подпись в документе XVI в., то должны признать эту подпись позднейшею. Прибавим к тому еще и то, что печерский монастырь – этот оплот православия – не потерпел бы у себя начальника, скомпрометированного сношением с папою.

Кроме Мисаила и Иоанна, под грамотой подписано еще третье духовное лицо: архимандрит Виленского Троицкого монастыря Макарий, в последствии митрополит Киевский. Подложность этой подписи не подлежит сомнению. Ясным доказательством твердого православия служат его мощи, покоящиеся ныне в Киево-Софийском соборе, которые чтит православная церковь. При том же св.-муч. Макарий в 1476 г. не был еще архимандритом Виленского Троицкого монастыря, как это видно из его слов, сказанных жителям Вильны, когда он был уже митрополитом: «дѣти милыи, – говорит он, – я тотъ (Троицкий) монастырь держаль отъ Семіона митрополита»⁸⁶. Симеон же вступил на митрополичью кафедру 1481 г.; следовательно и священно-муч[еник] Макарий сделался архимандритом Троицкого монастыря не раньше этого года.

В числе подписей светских лиц находится подпись Иоанна Солтана, земского подскарбия Вел[ицкого] княжества Литов[ского], бывшего потом, с именем Иосифа, митрополитом Киевским. Униатские и католические писатели причисляют Иосифа к числу униатских митрополитов на том основании, что под грамотой Мисаила находится его подпись. Остановим свое внимание на некоторое время на личности этого митрополита и посмотрим, был ли на самом деле этот представитель духовной власти склонен к унии, или это только клевета униатских писателей, которые в своей фанатической ревности не посовестились причислить к своему лагерю даже такого глубоко православного святителя, каким был священно-муч[еник] Макарий.

До последнего времени все писатели, как униатские, так и наши⁸⁷ смешивали Иосифа Солтана с митрополитом Иосифом

⁸⁶ Макарий, архиепископ литовский и виленский. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 82.

⁸⁷ Из наших писателей: Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Киево-Софийского собора... – С. 113–116; Записки преосвященного Георгия Конисского... – С. 14. Пр. Филарет Гумилевский. Вк. праця. – Т. III. – С. 26 и Коялович М. Литовская церковная униа. – Т. I. – С. 24.

Булгариновичем (1498–1501), поборником унии. Только преосв. Макарий на основании «недавно открытых документов» разграничил эти две личности⁸⁸. Поэтому нам легко будет – с одной стороны опровергнуть все обвинения униатских писателей в принадлежности И. Солтана к их лагерю, а с другой – избежать тех неточностей, натяжек и тенденциозности, какие встречаем у защитников противоположного мнения. Иосиф Солтан происходил из знатной фамилии Солтанов⁸⁹. В мире он назывался Иваном и занимал должность подскарбия Вел[икого] княжества Литовского⁹⁰. Очень вероятно, что Иосиф, как человек благочестивый, оставил рано светское звание и принял монашество. О его жизни и деятельности до 1502 г., когда он уже является нареченным владыкой Смоленским⁹¹, мы ничего не знаем.

В первые годы XVI в. Польша вела войну с московским князем Иоанном III. Смоленск, как пограничный город, наиболее испытывал на себе все тяжести войны, так как неприятель постоянно делал вторжения в его области и опустошал их. В 1502 г. подверглись разорению от неприятеля церковные области, принадлежащие Смоленской епископской кафедре. В награду за понесенные убытки, и еще более в благодарность за услуги Иосифа⁹², король пожаловал ему в вечную собственность (в 1504 г.) в Бельском уезде три небольшие имения: Топилец, Батюты и Пыщево⁹³. Сделавшись действительным епископом,

---

⁸⁸ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 90, прим. 81.

⁸⁹ *Niesiecki K.* Herbarz Polski, powiększony dodatkami z późniejszych autorów, rękopismów, dowodów urzędowych. – Lipsk, 1841. – Т. VIII. – S. 457.

⁹⁰ *Ibid.* Звание подскарбия соответствует нынешней должности министра финансов; кроме придворного подскарбия, управлявшего сперва исключительно королевскими поместьями, а впоследствии заведывавшего и продовольствием наемных войск, были еще двое, так назыв. великие подскарбии; один коронный, а другой литовский. Впервые слово «подскарбий» упоминается в 1360 г. в эпоху Казимира Великого.

⁹¹ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 153.

⁹² Так, Иосиф во время войны жертвовал свои деньги (АЗР. – Санкт-Петербург, 1848. – Т. II: 1506–1544. – № 45. – С. 53–56).

⁹³ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 154.

Иосиф стал хлопотать пред польским королем Александром о подтверждении неприкосновенности православия, прав и вольностей, дарованных Смоленску его предшественниками: Витовтом, Казимиром и Сигизмундом. Александр (1 марта 1505 г.) подтвердил жалованную духовенству прежними королями грамоту и дал обещание «хрестіянства греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ вѣру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступатися, такожъ въ монастыри»⁹⁴.

Заботясь о процветании православия, Иосиф принимал деятельное участие в устройстве Супрасльского монастыря. Маршал Вел[икого] княжества Литов[ского] Александр Ив. Ходкевич основал в своей наследственной отчине – в Блудовских лесах, на берегу реки Супрасли (нынешн. Гродненской губ. Белостокского уезда) монастырь и вызвал туда монахов из Афона. На этот монастырь Иосиф пожертвовал дарованные ему королем Александром три имения, за что получил благословение от патриарха (1505 г.). Заботясь о материальных средствах обители, Иосиф Солтан прилагал не меньшее старание и о нравственном устройении ее. В 1510 г. он составил для этой обители устав, который строго определял правила жизни и поведения иноков. Устав этот отличается полнотою содержания и истинно православным духом.

Нельзя с достоверностью определить, когда именно Иосиф Солтан избран на митрополию. Еще в июле 1507 г. он называется «Смоленским владыкой»⁹⁵, а в грамоте, данной на его имя Литовской Радой о приведении в оборонительное состояние Минского замка, на случай ожидаемого нападения русских, и о прибытии в Вильну для приведения к присяге королевских чиновников, Иосиф С[олтан] назван уже митрополитом⁹⁶ (разумеется, –

⁹⁴ АЗР. – Т. I. – № 213. – С. 360.

⁹⁵ Там саме. – Т. II. – №№ 23, 24. – С. 26–27.

⁹⁶ Там саме. – № 10. – С. 7–8. Эта грамота помещена в актах под 20 генваря 1507 г. Между тем Иосиф С[олтан] еще в июле того же года был только смолен[ским] епископом. Скорее эту грамоту можно отнести к 20 генваря 1508 г., что будет согласно с обстоятельствами того времени. По случаю ожидаемого тогда нападения русских (которое и случилось в том же 1508 г.) велено было митрополиту приводить к присяге людей, находящихся в Минском замке и поспешить для того же в Вильну.

нареченным только, как он назван даже еще в феврале 1509 г.)⁹⁷. Таким образом нареченным митрополитом Иосиф С[олтан] сделался в начале 1508 г.; действительным же он стал не позже сентября 1509 г.⁹⁸ Благословение на митрополичий сан Иосиф С[олтан] получил, как он сам свидетельствует от святейшего вселенского патриарха Константинограда, нового Рима, кир Пахомия и его великого собора⁹⁹. Будучи еще только нареченным митрополитом, Иосиф С[олтан] начал заботиться о поднятии нравственного уровня между православными, как это видно из окружной грамоты Сигизмунда – войтам, бурмистрам и другим властям, которые не выдавали митрополиту на духовный суд нарушителей церковных законов¹⁰⁰. Став действительным митрополитом, Иосиф С[олтан] употреблял все свои силы для искоренения пороков современного духовенства и злоупотреблений светской власти по отношению к церкви. И вот, едва прошло несколько месяцев со времени утверждения Иосифа на митрополичьей кафедре, как он созывает собор в Вильне о церковных вещах и о исправлении дел духовных, который и состоялся в самый праздник Рождества Христова 1509 г. Этот собор служит, по справедливому выражению преосв. Филарета¹⁰¹, как «блистательным памятником заботливости Иосифа С[олтана] о лучшем управлении церковью Христовою», так, прибавим мы от себя, прекрасным подтверждением твердости и крепости его православия. Деяние собора открылось речью Иосифа С[олтана], в которой он, воспользовавшись словами митроп. Кирилла II, сказанными на Владимирском соборе 1274 г., трогательно и с теплым чувством изобразил церковные беспорядки и происшедшие от них церковные бедствия. Изображая эти бедствия, Иосиф С[олтан] говорит: «не взяты ли быша грады наши? Не падоша ли сильнии князи наши остріемъ меча? Не запустѣша ли святыя Божія церкви? ... Сія вся бывають намъ, понеже не по правиломъ святыхъ апостолъ и не по заповѣдемъ святыхъ и преподоб-

---

⁹⁷ АЗР. – Т. II. – № 51. – С. 62–63.

⁹⁸ Там саме. – № 55. – С. 66–67.

⁹⁹ *Макарий, архиепископ литовский и виленский. История Русской Церкви.* – Т. IX. – С. 166 и прим. 159.

¹⁰⁰ АЗР. – Т. II. – № 51. – С. 62–63.

¹⁰¹ *Филарет Гумилевский. Op. cit.* – Т. III. – С. 27.

ныхъ отецъ нашихъ ходимъ»¹⁰². Почти все определения собора составлены на основании правил св. апостолов, вселенских и поместных соборов и касаются трех предметов: 1) правильного поставления в священнослужительские степени, 2) благочиния и поведения клира и 3) отношения светской власти к церкви.

В конце XV и в начале XVI вв. многие светские лица, ради житейских выгод, покупали себе еще при жизни епископов, их кафедры и вступали в управление оными без согласия на то митрополита, епископов и православных князей. Так же приобретались и настоятельские места в монастырях и священнические – в приходах. Первая группа правил была направлена собственно против этих злоупотреблений¹⁰³. Между клиром тогдашнего времени, начиная с епископа, существовал громадный беспорядок. Епископы занимались мирскими делами, о своей духовной пастве не имели никакого попечения, не слушались митрополита, не являлись, по его требованию, на соборы и проч. Вдовы священники открыто держали в своих домах наложниц, и если на них налагали запрещение, то они переходили в другие епархии и там священнодействовали. Наконец миряне не хотели слушаться своих пастырей и имея у себя «божественныя правила» думали сами себе быть законом. Против этих то настроений и направлена вторая группа соборных определений¹⁰⁴. Последняя группа постановлений собора направлена против злоупотреблений светских людей в отношении к церкви. Некоторые православные князья и паны, пользуясь в своих имениях правом подавания (*jus patronatus*), т. е. избрания и назначения священников к приходским церквам, часто злоупотребляли этим правом. Так, одни из них, без ведома епархиальных архиереев, отнимали эти церкви от священников и отдавали их другим; другие, по небрежности, оставляли долгое время церкви без священников; иные же отнимали у церквей имения и другие цер-

¹⁰² Деяния собора изложены в *Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Киево-Софийского собора... – Прибавление № 10. – С. 41 и АИ. – Т. I. – № 289. – С. 525.*

¹⁰³ *Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Киево-Софийского собора... – Прибавление № 10, пр. 1, 2, 3, 4, слич. 2, 9, 12, 13, 15, 16, 20, 28, 30 прав. св. Апост[олов] и 5, 10 прав. I Вселен[ского] собора.*

¹⁰⁴ Там same. – Прав. 14, 7, 6, 5, 12, 13, слич. 6, 12, 13, 16, 18, 35, 81 прав. св. Апост[олов] и 13 прав. Анкир[ского] соб[ора].

ковные вещи. Эти злоупотребления патронов и имел в виду собор в третьей группе своих постановлений¹⁰⁵. Наконец последнее правило составляет как бы заключение соборного деяния и имеет целью утверждение и ограждение всех, постановленных собором правил: если государь, или кто-нибудь из вельмож дерзнет нарушит хотя одно определение собора, все духовные, по первому приглашению митрополита, должны съехаться на свой счет к митрополиту и его епископу и просить государя, чтобы он не нарушил ничего из постановленного. Если же митрополит, или кто либо из епископов, как настоящих, так и будущих, нарушит эти определения и не будет защищать их, даже если бы пришлось пострадать за* это, тот да будет лишен своего сана¹⁰⁶.

Через полтора года после Виленского собора, именно 2 июля 1511 г. Иосиф С[олтан] снова предпринял очень важное дело по отношению к православию. В этом году он собирает всех своих епископов, князей и панов (в том числе и князя Констант. Ив. Острожского) греческого закона и обращается к королю Сигизмунду I с просьбой, чтобы тот подтвердил все права, дарованные церкви его предшественниками: Витовтом, Казимиром и Александром. Изложивши права, дарованные церкви и духовенству этими королями, Сигизмунд говорит в своей грамоте: «и зъ ласки наше, тое право вышей писаное ихъ закону греческого потвержаемъ симъ нашимъ листомъ митрополиту Киевскому и всея Руси Иосифу и всимъ епископомъ, у отчинъ нашей Великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ: маеть митрополитъ Иосифъ и по немъ будучи церкви свои греческого закону у своей мощи мѣти, и пасти, и справовати ихъ, и подавати по правиломъ святымъ епископы, и архимандриты, и игумены, и попы и діяконы, и всякій священнической чинъ греческого закону; какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ судити и рядити, и всякія дѣла духовные справовати и благословляти, а непослушныхъ и выступныхъ встягати и карати, водлѣ права ихъ и уставы Соборноѣ Восточноѣ

---

¹⁰⁵ Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Киево-Софийского собора... – Прибавление № 10 прав. 8, 11, 9, 10, слич. 30, 72 прав. св. Апост[олов]; 31 прав. VI, 3 пр. VII Вселен[ского] соб[ора] и 11 прав. Антиохийского собора.

* Далі йде закреслене «нихъ».

¹⁰⁶ Евгений (Болховитинов), митрополит. Описание Киево-Софийского собора... – Прибавление № 10. – Прав. 15. – С. 48.

церкви, никимъ невозбранно. Также и епископы, которые суть подъ митропольею Кіевскою, у своихъ епископяхъ ихъ sprawy духовнии такъже мають судити и рядити и справовати, водлѣ давнего обычая»¹⁰⁷. Далее король приказывает князьям, воеводам, старостам, радцам, наместникам и другим властям, как греческого, так и римского закона, чтобы они кривды Церкви Божьей, митрополиту и епископам не чинили, в суды и доходы церковные не вмешивались, священников без воли епископа из приходов не выгоняли. «Такъже и иные вси члонки, – заключает король, – которые выписаны суть у свитку правъ духовныхъ ихъ закону греческого и въ семь нашомъ листу, подтверждаемъ то все на вѣчность митрополиту Іосифу и по немъ будущимъ митрополитомъ и всимъ подъ его митропольею епископомъ симъ нашимъ листомъ: мають они вси тыи дѣла духовные справовати водлѣ давнего обычая Восточноѣ церкви»¹⁰⁸. Такое благоприятное отношение Сигизмунда к православным можно отчасти объяснить тем обстоятельством, что на стороне последних стоял великий гетман – князь Константин Иван[ович] Острожский, оказавший необыкновенные заслуги государству. Отличаясь высоким благочестием и пламенной приверженностью к православию, князь Констант[ин] Ив[анович] трудился на пользу православия с митрополитом Іосифом до самой смерти последнего, приключившейся в конце 1521 г. Доверие и близкие отношения, в каких находился князь Константин Ив[анович] с митрополитом Іосифом С[олтаном], тоже могут служить непоколебимым доказательством православия сего последнего.

Сделав краткую характеристику Іосифа Солтана¹⁰⁹, мы легко можем теперь опровергнуть все обвинения униатских писателей, считавших его своим сторонником.

Паписты, считая Іосифа С[олтана] «ревностным уни[а]том», «покорным сыном римского первосвященника», в подтверждение своей мысли приводят следующие аргументы.

¹⁰⁷ АЗР. – Т. II. – № 65. – С. 81–82.

¹⁰⁸ Там саме. – С. 82.

¹⁰⁹ Мы не излагали подробно деятельности Іосифа Солт[ана], но, сообразно своей цели, указали на несколько фактов из жизни и деятельности этого святителя, которые ясно свидетельствуют о его православии.

Будучи еще подскарбием Великого княжества Литов[ского], он в 1476 г. подписался под грамотой к папе Сиксту IV и ездил с этой грамотой в Рим. Если же Иосиф Солтан, еще в светском звании, показал себя приверженцем римского престола, то понятно, что сделавшись митрополитом, он должен был, при содействии католического правительства, продолжать свои сношения с Римом. И действительно, говорят униаты, заняв митрополию кафедру, Иосиф С[олтан] посылает к Константинопольскому патриарху Нифонту послание, в котором просит его разрешить принять унию, как того требовали от него Войцех Табор (вилен[ский] бискуп) и другие паписты, живущие в Вильне. И Нифонт будто со своей стороны также прислал ему послание, в котором дозволял соединить юго-зап[адную] православную церковь с католическою на основании Флорентийского собора. Наконец, утверждают паписты, Иосиф С[олтан] созывал собор в Вильне с тою целью, чтобы ввести унию в западно-русскую церковь¹¹⁰.

Все эти доказательства папистов не выдерживают критики. Иосиф С[олтан], действительно, около 1476 г. ездил в Рим, но только не к Сиксту IV и совершенно с иными целями, как об этом свидетельствует краковский проповедник – ревностный папист – Иоанн Сакран: «Некто Солтан по имени и родственник Иваська, оба из Литвы и почтеннейшие между русскими, были приняты, первый Павлом II (предшественником Сикста IV), а последний Сикстом IV; им дозволено было открытыми буллами оставаться при своем обряде и потому они, по возвращении на родину, стали еще упорнее, враждебнее для Церкви (Римской) и богохульнее»¹¹¹. Что касается грамоты Нифонта, то об ней нужно сказать, что она (если только она подлинна, что подлежит сомнению¹¹²) писана не к Иосифу Солтану, а к одному из его предшественников – Иосифу Булгариновичу (1498–1502 г.¹¹³), действительно стремившемуся к унии с Римом. Наконец мнение

---

¹¹⁰ О всех этих обвинениях смотр. *Евгений (Болховитинов), митрополит*. Описание Киево-Софийского собора... – С. 113–115 и Записки преосвященного Георгия Конисского... – С. 14.

¹¹¹ Записки преосвященного Георгия Конисского... – С. 13–14.

¹¹² *Евгений (Болховитинов), митрополит*. Описание Киево-Софийского собора... – С. 113–115.

¹¹³ Иосиф Солтан занял митрополию после Ионы II, преемника Иосифа Булгариновича.

папистов о цели Виленского собора так нелепо, что не заслуживает даже опровержения. При анализе этого собора мы видели, что там нет ни одного правила, противного канонам и духу православной церкви; во всем деянии собора нет ни одного слова ни о папе, ни об унии, ни о каком-либо сношении литовской митрополии с папой.

Таким образом из жизни и деятельности Иосифа С[олтана] видно, что он был пастырь благочестивый, глубоко преданный православию, горячо и энергично отстаивавший интересы православного духовенства.

Не мыслимо, поэтому, допустить, чтобы такой ревнитель православия, каковым заявил себя Иосиф С[олтан], смог подписать исследуемую нами грамоту к папе Сиксту IV. Если же так, то и эту подпись мы должны признать подложной.

Тоже самое нужно сказать и о подписях других лиц. Князя Слуцкие, Бельские и друг[ие] были глубоко преданы православию и их ни в каком случае нельзя заподозрить в расположении к Риму. Князь Михаил Слуцкий был брат Симеона Александровича (Олельковича), князя киевского, замечательного по своей ревности к православию. Когда Симеон умер и король Казимир на его место назначил Гаштольда – католика, то киевляне не хотели принять последнего и просили короля назначить им Михаила (Слуцкого), или кого-нибудь другого из православных¹¹⁴. Отсюда ясно, что Михаил Слуцкий, подобно брату своему, был поборником православия, что подтверждали киевляне своей просьбой. В 1481 г. этот Мих[аил] Слуцкий был казнен королем Казимиром за то, что желал перейти к московскому государю.

Замечательно, что в конце царствования Казимира многие знатные лица (Феодор и Андрей Бельские, Вяземские) переходили в Москву. Одну из причин этого явления мы полагаем в том, что Казимир в конце своего царствования вследствие угроз папы, с одной стороны, и неодступных просьб своего сына – фанатика – с другой, оставил отличавшую его в прежнее время веротерпимость по отношению к православным и в 1480 г. издал указ, которым запрещалось строить новые православные храмы и подчинять старые. Такая несправедливость короля не могла

---

¹¹⁴ *Niesiecki K.* Herby y familie rycerskie tak w Koronie jako y Wielkim Xięstwie Litewskim. – Lwów, 1740. – Т. III. – С. 433.

не возмутить людей, глубоко преданных своей вере, которые предпочли оставить свою родину, чем видеть униженную свою религию. К числу таких людей относился и Михаил Слуцкий, который задумал было тоже перейти в Москву; но его план был открыт и он был казнен. Феодор же (Иванович) Бельский с братом перешел к московскому государю. Поэтому сомнительно, чтобы Михаил Слуцкий и Феодор Бельский, показавшие себя, так сказать, исповедниками православия, могли подписать унижительное для него (православия) послание к папе Сиксту IV. Сверх того, в подписи Феодора Бельского есть еще неточность, показывающая на неудачный подлог. Под грамотой подписано: «Благовѣрный князь Федоръ з Белое». Между тем «съ Бѣлой» писались не князья, а дворяне Бельские гербов «Prawdzic» и «Śveniawa»¹¹⁵.

Рассматривая следующие подписи, мы должны некоторые из них признать также подложными на том основании, что подписанным лицам приписываются должности, которых они тогда не занимали. К такому разряду подписей принадлежат прежде всего подписи Ивана и Павла Ходкевичей. Первый из них называется наместником Витебским, а второй – Каменецким. Не говоря уже об истинном православии фамилии Ходкевичей¹¹⁶, мы только укажем здесь на то, что как тот, так и другой в 1476 г. не занимали указанных должностей. Так, Ив. Ходкевич сделан был начальником Витебским только 1517 г. после Ивана Сапеги¹¹⁷, а Каменецким наместником в 1456 году был Вацлав Язловицкий (1469–1477)¹¹⁸. То же должно сказать и об Александре Солтане, названном в подписи подскарбием короля Казимира. Между тем подскарбием в Польше в это время был Фома Тромбчинский, проходивший эту должность с 1471 по 1478 г.¹¹⁹ Несецкий,

---

¹¹⁵ *Niesiecki K.* Herbarz Polski... – Lipsk, 1839. – Т. II. – S. 148–150.

¹¹⁶ Они были люди, истинно преданные православию, глубоко уважающие духовенство, строители монастырей и благоуукрашители церквей. Как на пример можно указать на Александра Ивановича Ходкевича, построившего Супрасльський монастирь, наделившего его именьями и заботящагося о нем до самой смерти.

¹¹⁷ *Niesiecki K.* Herby y familie rycerskie tak w Koronie jako y Wielkim Xięstwie Litewskim. – Lwów, 1728. – Т. I. – S. 173.

¹¹⁸ *Niesiecki K.* Herbarz Polski... – Lipsk, 1839. – Т. IV. – S. 474.

¹¹⁹ *Niesiecki K.* Herbarz Polski... – Lipsk, 1842. – Т. IX. – S. 109.

признавая подлежащую нашему исследованию грамоту подлинною, называет Алекс[андра] Солтана подскарбием на том только, как нам кажется, основании, что ему в подписи под этой грамотой приписывается этот титул¹²⁰. Но не желая стать в противоречие с самим собою, Несецкий называет его подскарбием – не коронным, каким был упомянутый нами выше Фома Тромбчинский, а подскарбием Великого княжества Литовского¹²¹. Если мы даже допустим, что Александр Солтан был подскарбием Великого княжества Литовского, то и тогда подпись его не может быть признана подлинной, потому что в подписи Александр Солтан назван подскарбием не* Великого княжества Литовского, а коронным.

О подписи Якова, найвысшего писаря Великого княжества Литовского, за недостатком сведений мы ничего положительного не можем сказать. Мы его только раз встречаем в грамоте митрополита Ионы к Мисаилу о непризнании лжемитрополита Григория¹²². В этой грамоте говорится, что король польский Казимир присылал к великому князю московскому Василию Васильевичу «Якуба писара да Ивашеньца». Значит Яков проходил уже должность писаря в 1458 г. Сомнительно поэтому, чтобы он оставался на одной и той же должности до 1476 г. Сверх того в подписи сказано, что этот Яков ездил с грамотой к папе Сиксту IV; а между тем нигде нет указания на поездку Якова-писаря в Рим. Просматривая внимательно сочинение Несецкого «Herbarz Polski», мы находим там Якова Дембинского, занимавшего высшие государственные должности¹²³. Как хороший политик, он часто был послом короля к иностранным державам и между прочим был послом два раза в Риме: первый раз, будучи канцлером коронным (1467–1472 г.) около 1467 г., а во второй раз – когда был воеводой Сендомирским (1472–1478 г.¹²⁴). Нам кажется, что позднейший составитель исследуемой нами грамоты, зная, что некий Яков, бывший канцлером, ездил в Рим, поместил его

¹²⁰ *Niesiecki K. Herbarz Polski...* – Т. VIII. – С. 457.

¹²¹ *Ibid.*

* Частка «не» вписана в рядок.

¹²² *АИ.* – Т. I. – № 62. – С. 111.

¹²³ *Niesiecki K. Herbarz Polski...* – Lipsk, 1839. – Т. III. – С. 318.

¹²⁴ *Ibid.* – Т. III. – С. 319.

в числе подписей под грамотой. Об остальных шести подписях при наличных данных мы ничего не можем сказать.

Нельзя наконец не признать за доказательство подложности указанной грамоты и совершенное молчание о ней папы Сикста IV и его преемников. Папы, начиная с самого принятия русскими христианства, делали постоянно попытки подчинить себе Русскую церковь и хватались за первый попадающийся случай. Особенно взоры пап были часто обращаемы на Юго-Зап[адную] Русь, соседнюю с Польшей. Когда же эта первая (Юго-Зап[адная] Русь) подпала под власть польского короля – католика, то папы даже не стеснялись употреблять для своих целей насильственные меры. Примером может служить назначение Григория – митрополитом зап[адно]-русских епархий. Не смотря на то, что православные этих епархий не приняли Исидора и оставались твердыми своей вере, папа посылает к ним ученика Исидорова – Григория и велит королю Казимиру насильно подчинить ему зап[адно]-рус[скую] Церковь. Поэтому, невозможно допустить, чтобы послание преемника Григориева – Мисаила, в котором высказывается полная готовность осуществить излюбленную идею папы, не было удостоено «св. отцем» никакого внимания, или, по крайней мере, не было сделано по поводу его никакого распоряжения.

На основании полученных нами результатов от рассмотрения состояния православия в Литве в XV в., сличения языка и проверки подписей мы должны признать грамоту Мисаила к папе Сиксту IV подложной. Признавая же ее таковою, мы должны сказать несколько слов о том, какие обстоятельства вызвали появление этой грамоты, была ли в это время в ходу подделка, кто именно составил грамоту, мог ли знать составитель славянский язык и какими данными воспользовался он при составлении этой грамоты. Все эти вопросы войдут в третью часть нашего сочинения, к которой и переходим.

III

В 1569* г. на Люблинском сейме Литва окончательно была соединена с Польшей. Это роковое событие имело самые губительные последствия для православных южно-руссов. Теперь поляки

---

* В оригіналі помилково написано 1596 р., це вдруге.

имели возможность занимать в Литве различные должности, владеть именьями, вследствие чего дело ассимиляции русского национального элемента польским пошло несравненно быстрее. Поляки, находясь в постоянных сношениях с литовцами, как стоящие в культурном отношении выше их, начали оказывать на последних нравственное влияние, которое прежде всего выразилось в увлечении русской аристократии польской цивилизацией. Русская интеллигенция, состоя при дворе польского короля и входя в родственную или вообще в близкую связь с польскими панями, начала перенимать у них язык, нравы, обычаи и проч. А вслед за ополячением следовала холодность к родной вере – православию и склонение симпатий в пользу католицизма. Такое отношение русской интеллигенции к православию самым губительным образом отражалось на интересах последнего. Имеем в виду так называемый патронат¹²⁵. На сколько этот патронат был прежде (когда патроны держались православия) полезен, на столько теперь стал он вреден и служил источником многих бедствий для зап[адно]-рус[ской] церкви. Особенно много зла принесло православию право подавания (*jus donandi*), принадлежащее королю. По этому праву король назначал, по своему усмотрению, людей на епископские кафедры и на настоятелей монастырей. Большею частью эти места предоставлялись им лицам, не подготовленным к такому высокому званию в награду за «службу господарскую». Хотя право избрания на высшие иерархические места *de jure* принадлежало народу, но *de facto* оно было простым *pia desideria*. Польские короли XVI в., именуя себя «верховными подавцами столиц духовных и всех хлебов духовных», самовольно назначали на эти должности лиц шляхетского сословия за военные и гражданские заслуги¹²⁶. Пользуясь нераз-

¹²⁵ Частными формами патронатского права были: 1) право покровительства (*jus patronatus*), 2) право подавания (*jus donandi*), 3) право презенты, представления (*jus praebendi, jus praesentationis*) и 4) право управления – суда (*Чистович И. Очерк истории западно-русской церкви.* – Санкт-Петербург, 1882. – Ч. I. – С. 197 и *Коялович М. Литовская церковная уния.* – Т. I. – С. 43).

¹²⁶ Архив Югозападной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов (далі – АЮЗР). – К., 1859. – Ч. I: Акты, относящиеся к истории православной церкви в Югозападной России. – Т. I. – №№ 24, 25. – С. 136–140.

борчиво правом подавания, литовско-польские государи привели южно-русскую иерархию, а через нее и всю паству к нравственному изнеможению и расстройству. Таким положением церковного дела в Юго-Зап[адной] Руси воспользовались иезуиты для введения здесь церковной унии. Будучи вызваны в Литву в 1569 г. для борьбы с протестантством, эти достойные ученики Лойолы скоро обратили свое внимание и на православных. Первоначально «Braciszki Jezusa» думали было склонить православных прямо к латинству¹²⁷ и посредством школ (которые посещались и православными), проповедей, диспутов и т. п. привлекали к себе не мало вельмож православных¹²⁸. Однако «жатва не отвечала ожиданиям и усилиям латинских ревнителей»¹²⁹ и успех иезуитов был далеко не блистательный. Это сознавали сами иезуиты и сделали православным уступку, какая делалась и во времена Ягеллы, именно – обратились к унии, как менее поразительному переходу из православия в латинство.

Средства, употребляемые иезуитами для этой цели, были вполне достойны их. Они перво на перво постарались склонить к унии зап[адно]-русскую иерархию, а чрез нее уже весь зап[адно]-русский народ. Дело иезуитов в особенности пошло успешно, когда на польский престол вступил шведский королевич Сигизмунд, под именем III, воспитанник иезуитов и покорный всем внушениям их. Пользуясь королевским правом подавания епископских кафедр, иезуиты постарались ввести в число зап[адно]-русских иерархов людей, с одной стороны – приверженных делу унии, а с другой – недостойных, которые своим поведением вносили бы в иерархию еще большее расстройство, – одним словом – людей, так или иначе служивших их целям. И в XVI в., действительно, трудно найти иерарха, нравственные качества которого соответствовали бы высоте его пастырского служения. Внося расстройство в иерархию, иезуиты думали тем побудить и зап[адно]-русский народ к унии. Расчет их, однако, оказался только отчасти верен. Правда, южно-русские иерархи одни из убежде-

---

¹²⁷ Supplementum ad Historica Russiae Monumenta... – № II. – P. 2.

¹²⁸ Jaroszewicz J. *Obraz Litwy pod względem jej cywilizacji, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII.* – Wilno: Ruben Rafałowicz, 1845. – Cz. III: Dalszy ciąg uwag nad Litwą w pierwszych trzech wiekach od wprowadzenia chrześcijańskiej wiary. – S. 75.

¹²⁹ Коялович М. Литовская церковная уния. – Т. I. – С. 40.

ний¹³⁰, другие – из страха наказания за свои грешки¹³¹, третьи вследствие притеснений, с одной стороны, и обещания разных выгод, с другой¹³², и наконец иные по безхарактерности и честолюбию¹³³, очень легко согласились на принятие унии. Но не с такою легкостью прививались униональные тенденции среди мирян, со стороны которых *braciszki Jezusa* встретили отпор, какого и не ожидали. Православные миряне и в особенности простой народ держались крепко своей веры и не хотели даже слышать об унии. Но если иезуиты за что брались, то дремать не любили и никогда не оставляли раз предпринятого ими дела. Будучи весьма находчивы в изобретении средств, иезуиты в данном случае не могли не остановиться на полемической литературе, как на одном из надежнейших путей, прямо ведущих к достижению преследуемой ими цели. Антоний Поссевин первый начал ряд полемических сочинений, а за ним пошли и другие его собратья, в числе которых пальма первенства принадлежит гениальному Петру Скарге. Основная тенденция во всех их полемических сочинениях – это необходимость подчинения русской церкви под власть Римского папы. Эта мысль проникает всю современную полемику и составляет, так сказать, ее центр. В этих полемических сочинениях явно высказывались нападки на православную церковь и веру, внушались невыгодные мнения о Константинопольском патриархе, выставлялись на вид пороки и беспорядки, царствовавшие в православной иерархии, а с другой стороны, превозносился папа и Римская церковь. Кроме распространения полемических сочинений иезуиты измыслили для своей цели еще одно вполне достойное их средство. Зная, в каком уважении и обширном употреблении были у православных священные и богослужебные книги: как то: Евангелие, Псалтырь, Слова св. Отцев и Учителей Церкви, Четь-минеи, хроники и пр., Поссевин советует переделывать их на латинский лад; Библию исправлять по тексту Вильгаты, вносить в православные книги латинские мнения, в четь-минеи – новые жития святых, которые бы могли располагать православных к латинству; а также исключать все, что

---

¹³⁰ Ипатий Поцей.

¹³¹ Дионисий Сбируйский, еп. Холмский, и Леонтий Пельчинский – Пинский.

¹³² Кирилл Терлецкий.

¹³³ Михаил Рогоза.

невыгодно для латинства, «дабы таким образом, – говорит Посевин, – православная вера, в которой воспитываются русские, исчезла сама собой»¹³⁴. Эти исправления и на славянский или русский язык переведенные книги иезуиты должны были бесплатно раздавать православному духовенству и жертвовать в православные храмы.

Не смотря на все подпольные махинации иезуитов, мысль об унии была встречена православными мирянами далеко не радушно. Во главе оппозиционной партии стал Константин Константинович Острожский – столб и украшение православной церкви. Лишь только составлена была епископами в Бресте (12 июня 1595 г.) грамота к папе¹³⁵ и Поцей известил об этом князя Острожского прислав ему в копии условия унии и прося согласиться на нее¹³⁶, как последний сделал воззвание ко всем православным обитателям Литвы и Польши¹³⁷, в котором он, извещая о замышляемой южно-русскими пастырями измене восточной церкви, приглашал всех стать с ним за одно на защиту православной веры против отступников и предателей и общими силами воспрепятствовать их злому замыслу. На это воззвание откликнулись православные со всех мест.

К числу протестующих присоединился и епископ Львовский Гедеон Болобан. Не смотря на прежнее свое сочувствие делу унии, Гедеон с 1595 г. является ревностным поборником православия и своею деятельностью наносит не мало зла вновь состряпаным униатам. Самыми же ярыми противниками унии явились церковные братства. В них сосредоточивалась, можно сказать, вся сила православия. Так, в Виленском братстве мы встречаем дидаскала братской школы – Стефана Зизания, который, не смотря на все угрозы митрополита¹³⁸, на запрещение его проповедывать¹³⁹, восставал с необычайной силой против униатов, пока наконец король своею грамотою не присудил этого борца за веру на изгнание¹⁴⁰. И не один Стефан Зизаний был таким поборни-

---

¹³⁴ Supplementum ad Historica Russiae Monumenta... – № XI. – P. 40.

¹³⁵ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 579, прим. 545.

¹³⁶ АЗР. – Т. IV. – № 70. – С. 97–99.

¹³⁷ Ibid. – № 71. – С. 99–104.

¹³⁸ Ibid. – № 73. – С. 104–105.

¹³⁹ Ibid. – № 88. – С. 121–122.

¹⁴⁰ Ibid. – № 95. – С. 132–133.

ком православия. Все остальное Виленское духовенство, не смотря на многие притеснения со стороны митрополита¹⁴¹, не переставало смело протестовать против унии, ратовать за отечественную веру и приглашало к тому же самому и других православных¹⁴². Наконец и светские члены братства, как то: бурмистры, радцы и лавники вооружались против новшеств, вводимых митрополитом и его сторонниками¹⁴³.

Возбуждение против униатов еще более усилилось, когда Поцей и Терлецкий возвратились с унией из Рима и когда король издал универсал, в котором дело унии считал поконченным¹⁴⁴. Началось волнение среди литовско-русского народа¹⁴⁵, которое пред Брестским собором возрасло до того, что даже многие из поляков-латинян более умные и добросовестные смотрели с негодованием на унию и по этому случаю на Варшавском сейме (1596 г.) много было распрей¹⁴⁶. Но король настоял на своем и велел митрополиту созвать собор, который и был назначен в Бресте на 6 октября 1596 г.¹⁴⁷ Этот собор, на котором окончательно введена была уния, показал, что кроме зап[адно]-русских владык (да и то не всех)¹⁴⁸, все православные и слышать не хотели об унии и, составив особый собор, отвергли унию и осудили иерархов, принявших ее¹⁴⁹. Но король утвердил определение униатского собора, по которому православные епископы и духовенство, не желавшие принимать унию, лишались сана, и приглашал всех – духовных и мирян подчиниться митрополиту и другим владыкам, принявшим унию¹⁵⁰. Не смотря, однако, на универсал короля, православные оставались преданными вере

¹⁴¹ АЗР. – Т. IV. – №№ 84, 91. – С. 116–118, 125–127.

¹⁴² Ibid. – № 90. – С. 123–125.

¹⁴³ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 591.

¹⁴⁴ АЗР. – Т. IV. – № 97. – С. 134–135, и АЮЗР. – Ч. I. – Т. I. – № 120. – С. 501–504.

¹⁴⁵ АЗР. – Т. IV. – №№ 101, 102. – С. 137–139.

¹⁴⁶ Ibid. – № 149. – С. 214.

¹⁴⁷ Ibid. – № 100. – С. 137.

¹⁴⁸ Гедеон Болобан и Михаил Копыстенский еп. Перемышльский б[ыли] на стороне православ[ия].

¹⁴⁹ АЮЗР. – Ч. I. – Т. I. – № 123. – С. 518–537.

¹⁵⁰ АЗР. – Т. IV. – № 114. – С. 154–157.

своих предков и опять начали борьбу с униатами. Спустя четыре месяца после Брестского собора православные заявили на генеральном сейме в Варшаве (в феврале и марте 1597 г.) требование, чтобы владыки, принявшие унию, были низвергнуты, а православные – оставались при своих прежних правах. Почти такое же заявление было сделано и в начале 1598 г. на Варшавском же сейме. На нем послы Волынского воеводства подали королю «позыв» на Поцея и Терлецкого и обвинили их, что они самовольно, без согласия патриархов и всех православных ездили в Рим и приняли унию¹⁵¹. Король, за множеством будто бы других дел, отложил разбирательство этого протеста до сейма 1600 г., на который, действительно, были вызваны обвиняемые¹⁵². Но все эти протесты православных не имели успеха. Король, слепо покровительствовавший униатам, оправдал Поцея и Терлецкого¹⁵³, не выслушав даже противной стороны¹⁵⁴. Православные, встречая везде несправедливость, решились «обороняться силой» от всякого вмешательства униатских владык в дела их веры и не признавать над собою власти митрополита и других униатских епископов, а за всеми потребностями духовными обращаться к патриаршему экзарху – Гедeonу Болобану. И действительно, мы видим ряд сопротивлений православных, отражающих вторжения униатов. Первый пример такого сопротивления мы видим в Киеве, который считался, так сказать, резиденцией митрополита. Здесь православные, под покровительством своего воеводы – князя Острожского, не только сами отказались от повиновения митрополиту, но еще подбуждали других не покоряться ему¹⁵⁵. Грамоты короля, изданные по поводу жалоб Рогозы¹⁵⁶, мало производили действия в Киеве. – Еще с бóльшею резкостью обнаружилась эта непокорность митрополиту в Киево-Печерской лавре. Еще на Брестском соборе митрополит и униатские епископы низложили печерского архимандрита – Никифора Тура за неповиновение

---

¹⁵¹ АЗР. – Т. IV. – № 128. – С. 182–183.

¹⁵² Ibid. – № 150. – С. 236–237.

¹⁵³ Ibid.

¹⁵⁴ Ibid. – № 152. – С. 238–239.

¹⁵⁵ Макарий, митрополит московский и коломенский. История Русской Церкви. – Санкт-Петербург, 1881. – Т. X: Период самостоятельности Русской Церкви. – Кн. I: Патриаршество в России. – С. 252.

¹⁵⁶ АЗР. – Т. IV. – № 124. – С. 177–178.

митрополиту и король отдал лавру во владение Рогозе¹⁵⁷. Для введения митрополита во владение лаврой послан был возный Роман Овсяный; но он нашел монастырь вооруженным и, не будучи в состоянии что-нибудь сделать, ограничился тем, что внес заявление обо всем случившемся в Киевские градские книги¹⁵⁸. Король потребовал Никифора Тура на суд и на нем опять определил отнять лавру у Тура и передать Рогозе. Для исполнения своего решения король послал дворянина Яна Кошица¹⁵⁹. Но и теперь монахи заперли монастырские ворота, у которых поставили еще несколько сот вооруженных козаков. Рогоза, потеряв надежду завладеть лаврой, пожелал воспользоваться, по крайней мере, принадлежащими ей имениями и посадил в некоторых из них, особенно в Белоруссии, своих урядников. Но Никифор Тур лично явился туда и, при помощи монастырских крестьян, изгнал этих урядников¹⁶⁰. Точно такие же сопротивления встречали униаты и в других местах. В Вильне, наприм[ер], не смотря на запрещение короля¹⁶¹, братство построило новую церковь во имя св. Духа. В Слуцке народные страсти до того разгорелись, что когда прибыл туда (при объезде епархии) Рогоза, то местные жители забросали было его камнями и только благодаря закрытой карете, он спасся от смерти¹⁶².

Не лучше отнеслись православные и к Поцею, когда он в 1599 г. сделался митрополитом. Уже по одному тому, что король должен был издать две грамоты (одну от 26 сент[ября] 1599 г.¹⁶³, а другую от 8 апреля 1600 г.¹⁶⁴) о назначении Поцея на Киевскую митрополию, можно заключить, что православные не хотели от раза признать его своим митрополитом. Так, Виленское братство, когда Поцей приказал запечатать церковь, в которой

¹⁵⁷ АЗР. – Т. IV. – № 108. – С. 147–148.

¹⁵⁸ Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далі – Акты ЮЗР). – Санкт-Петербург, 1865. – Т. II: 1599–1637. – № 163. – С. 196–198.

¹⁵⁹ АЗР. – Т. IV. – № 123. – С. 176–177.

¹⁶⁰ Акты ЮЗР. – Т. II. – № 87.

¹⁶¹ АЗР. – Т. IV. – № 101. – С. 137–138.

¹⁶² *Макарий, митрополит московский и коломенский*. История Русской Церкви. – Т. X. – Кн. I. – С. 261.

¹⁶³ АЗР. – Т. IV. – № 143. – С. 198–199.

¹⁶⁴ Акты ЮЗР. – Т. II. – № 5. – С. 7–8.

проповедывал Ст. Зизаний, возвратившийся после смерти Рогозы¹⁶⁵, внесло в градские книги от лица всех православных жителей г. Вильны протест, в котором заявляло, что оно не признает Поцея своим пастырем и отказывается от послушания ему¹⁶⁶. И в других местах Поцей встретил сопротивление своей власти. Вместе с грамотой на митрополию Поцей получил от короля и грамоту на архимандритство в Киево-Печерской лавре со всеми его имениями¹⁶⁷. Но когда королевский дворянин Ян Кошиц явился в одно из имений монастыря (Печерск) для передачи его Поцею, то он встретил здесь лаврских монахов с вооруженными людьми и не мог исполнить возложенного на него поручения¹⁶⁸. Когда же Поцей год спустя (22 нояб[ря] 1600 г.) внезапным нападением насильно отнял Печерск, то против этого восстало киевское дворянство¹⁶⁹, и король, боясь волнения, оставил Киево-Печерский монастырь в покое, а вместо него Поцею дал Лещинский монастырь¹⁷⁰. Во Львове Поцей тоже встретил не малое сопротивление. Желая подчинить себе Львовскую епископию, Поцей в мае 1604 г. явился лично во Львов. Но православные заперли церковь и епископский дом и не впустили туда Поцея. Он остановился у аптекаря – католика Яна и потребовал к себе на суд Гедеона, все местное духовенство и братство. Когда же на его требование никто не явился, то он, предав в латинском костеле всех жителей г. Львова проклятию, выехал оттуда ни с чем¹⁷¹.

Таким образом мы видим, что почва для унии среди литовско-русского народа была слишком плохо подготовлена. Но *braciszki Jezusa* вместе с вновь состряпанными униатами не думали отказываться от раз предпринятого ими дела и прибегали ко всевозможным средствам, дабы увенчать свое дело успехом.

---

¹⁶⁵ АЗР. – Т. IV. – № 142. – С. 196–198.

¹⁶⁶ *Макарий, митрополит московский и коломенский*. История Русской Церкви. – Т. X. – Кн. I. – С. 307.

¹⁶⁷ АЗР. – Т. IV. – № 143. – С. 198–199.

¹⁶⁸ *Макарий, митрополит московский и коломенский*. История Русской Церкви. – Т. X. – Кн. I. – С. 318–319.

¹⁶⁹ Там same.

¹⁷⁰ АЗР. – Т. IV. – № 162. – С. 248–249.

¹⁷¹ *Зубрицкий Д.* Летопись Львовского Ставропигиального братства, по древним документам составленная / Пер. с польского И. Б[одянского]. – Санкт-Петербург: Академия Наук, 1850. – С. 53–54, под 1604 г.

Мы сказали, что иезуиты еще до Брестского собора старались посредством сочинений провезти мысль о необходимости подчинения Литовско-русской Церкви Римскому престолу¹⁷². К тому же средству прибегли творцы унии и после Брестского собора. Но теперь в своих сочинениях они старались доказать законность Брестского собора и его постановлений. В ряду полемических сочинений этого времени первое место занимает сочинение Петра Скарги «*Synod Brzeski*». В этом сочинении Скарга со всею остроумной находчивостью, свойственною этому знаменитому *braciszku* Jezusa, доказывает законность Брестского униатского собора. «Но не успел Скарга, – скажем словами г. Завитневича, – насладиться и налюбоваться плодами своих рук, как вдруг над воздвигнутым им зданием разразился ужасный громовой удар, который разметал его до основания, не оставив камня на камне»¹⁷³. Имеем в виду «Апокрисис» Христофора Филалета. В этом сочинении, с одной стороны, разоблачаются все деяния Брестского униатского собора, на котором присутствовали только латиняне и несколько зап[адно]-русских иерархов, изменивших православия, а с другой стороны доказывается законность православного собора. После выхода в свет «Апокрисиса» надежда латинян иметь в Брестском соборе твердую опору для дальнейшей пропаганды окончательно рушилась, так как для православных этот собор потерял теперь всякую законность и нравственную обязательность. В 1599 г. сделана была попытка подвергнуть критике «Апокрисис». Но эта попытка оказалась вполне неудачной и униаты-полемисты должны были на некоторое время оставить в стороне Брестский собор и найти новое основание в дальнейшем споре с православными, которое бы имело больше нравственной обязательности для последних.

¹⁷² Сочинения, появившиеся до Брест[ского] собора: В единстве Церкви П. Скарги, потерпевшее два издания и имевшее некоторый успех среди правосл[авных] (АЗР. – Т. IV. – № 33. – С. 46); «Выводы веры...» Бенедикта Гербеста и «Уния греков с костелом Римским» Поцея. Со стороны православных: «Книжица» клирика Острожского Василия; сочинение Мотовилы, не дошедшее до нас; «Катихизис» и «Казанье св. Кирилла об Антихристе» Стефана Зизания, а также переводные греческие полемические сочинения.

¹⁷³ *Завитневич В.* Западно-русская церковная уния в ее полемической письменности и литературе // Холмско-Варшавский епархиальный вестник. – 1882. – № 13. – С. 241.

Найти такое основание побуждали защитников папизма и другие обстоятельства. Для привлечения православных в унию употреблялись также репрессивные меры. Такими мерами в особенности пользовались православные, перешедшие в латинство или унию, которые, со всею яростью ренегатов, преследовали бывших своих единоверцев. Преследования эти начались еще до Брестского собора (около 1595 г.¹⁷⁴), но особенно усилились после Брестской унии¹⁷⁵. Долго православные терпели все обиды со стороны униатов, потому что на все жалобы их не обращали внимания. Но в 1604 г. князю Острожскому удалось наконец выпросить у короля грамоту, которой приказывалось Поцею, как главному гонителю православных, прекратить свои преследования¹⁷⁶. Да и сами поборники унии увидели, что их насильственные меры не только не ведут к желанной цели, но порождают еще большее сопротивление, которое переходит даже в религиозный фанатизм.

Притеснения православных служили причиной умножения братств, которые, по истине, могут считаться самыми лучшими охранителями православия¹⁷⁷. При этих братствах заводились богodelьни, училища и типографии. В одной из таких типографий (в местечке Стратине) в 1604 г. была напечатана первая богослужебная книга – служебник, а в предисловии к ней Гедеон Болобан объявил, что не замедлит выпустить и прочие богослужебные книги, а также и книги учителей церковных¹⁷⁸. Таким образом и последнее средство (советуемое Ант. Поссевином) для проведения униональных тенденций среди православных посредством переделывания богослужебных православных книг на латинский лад и внесения в оные латинских мнений, рушилось.

---

¹⁷⁴ Supplementum ad Historica Russiae Monumenta... – № 63. – P. 153–155.

¹⁷⁵ АЗР. – Т. IV. – №№ 138, 159. – С. 192–194, 245–246.

¹⁷⁶ Макарий, митрополит московский и коломенский. История Русской Церкви. – Т. X. – Кн. I. – С. 343.

¹⁷⁷ Коялович М. Литовская церковная уния. – Т. I. – С. 57–58 и Макарий, митрополит московский и коломенский. История Русской Церкви. – Т. X. – Кн. I. – С. 347–348.

¹⁷⁸ Макарий, митрополит московский и коломенский. История Русской Церкви. – Т. X. – Кн. I. – С. 341–342.

И так, все средства, употребляемые до начала XVII (1605 г.) века поборниками унии для введения ее между православными, оказались несостоятельными. Православные оставались тверды своей вере, «отзываясь, – по выражению самого Скарги, – предками и стариной»¹⁷⁹. Но это нисколько не смутило ловких bra-ciszko'ов Jezusa. Видя непреклонность православных, имевших за себя древность предания, неутомимые защитники унии решились отнять у них эту опору и доказать, что собственно уния имеет за собою такое предание, и что поэтому принявшие унию не есть «отступники» от веры предков, как их обыкновенно честили православные, а поборники старины, которая напротив попирается православными.

Такая постановка вопроса не была чем то новым; мысль о том, что уния существовала прежде, высказывалась уже и раньше и была любимым коньком Поцей. Так он, еще до Брестского собора, в предисловии к своему сочинению «Уния» убеждает русский народ возвратиться к тому «прежнему и давнему» соединению с Римскою Церковью, в котором (будто бы) находились его предки¹⁸⁰. Эту же мысль он высказывает и в письме своем к князю Острожскому от 3 июня 1598 г. В нем Поцей, воспев целый панегирик унии, как делу весьма любезному Богу, доказывает, что уния – не новость, а только возобновление Флорентийского соединения¹⁸¹. Наконец, оправдываясь от обвинений, взводимых на него православными, Поцей между прочим говорит: «мы, с митрополитом Рогозою не сделали ничего нового, а только восстановили то единение с Римскою церковью, которого держались и русские со времен Флорентийского собора»¹⁸². Таким образом мысль об этом издавна уже была у поборников унии; но до начала XVII в. они для совращения православных в унию употребляли иные средства. Теперь же, когда для доказательства законности унии мысль давности ее была выдвинута на первый план, нужно было найти историческую основу для этой* аргу-

¹⁷⁹ Предисловие к Апокрисису Филалета, сдел. Ив. Игнатъев[ич Малышевский] [К., 1870]. – С. VII.

¹⁸⁰ *Макарий, архиепископ литовский и виленский*. История Русской Церкви. – Т. IX. – С. 603.

¹⁸¹ Там same. – Т. X. – Кн. I. – С. 292–293.

¹⁸² Там same. – С. 323.

* Далі йде закреслене «аргу».

ментации. Такой основой и послужила рассмотренная нами грамота Мисаила, митрополита Киевского к папе Сиксту IV.

Грамота эта, как мы выше уже доказали, была сфабрикована защитниками унии. Такое наглое средство для проведения своих идей нам не покажется удивительным, если мы примем во внимание обстоятельства того времени. В XVI и XVII вв. подделка разных документов была в большом ходу и практиковалась даже лицами более безукоризненной жизни и нравственности, чем представители унии. Как на пример, укажем на ставропигиальную грамоту, данную (будто бы) Печерскому монастырю в 1159 г. Андреем Юрьевичем Боголюбским, и на такую же грамоту, данную в силу первой тому же монастырю патриархом Максимом в 1481 г.¹⁸³ К подлинности этих грамот (в особенности первой) отнесся подозрительно уже преосвященный Евгений¹⁸⁴. Позднее преосв. Макарий в своей «Истории Русской Церкви»¹⁸⁵ и Евгений Шпаковский в статье «Мелетий Хребтович, архимандрит Киево-Печерской Лавры, владимирский и брестский епископ (XVI в.)»¹⁸⁶ отвергли окончательно подлинность этих грамот. Как на доказательство подложности их они указывали на язык грамот, в котором встречается множество слов и выражений зап[адно]-русских конца XVI в., а также – на анахронизмы, заключающиеся в грамотах. Как на веское доказательство в подложности этих грамот можно еще указать на то, что их нет в описи церковного имущества Киево-Печерской обители, составленной в 1554 г. дворянином Львом Васильевичем Чижем¹⁸⁷. В этой описи между прочим перечисляются все привилегии, данные Киево-Печерскому монастырю¹⁸⁸, а между тем о грамотах Андрея Боголюбского и

---

¹⁸³ Эти грамоты помещены в прибавлении к *Евгений Болховитинов, митр.* Описание Киевопечерской лавры... – Прибавление № I. – С. 1–12.

¹⁸⁴ *Евгений Болховитинов, митр.* Описание Киевопечерской лавры... – С. 41.

¹⁸⁵ *Макарий, епископ винницкий.* История Русской Церкви. – Т. III. – С. 29–30.

¹⁸⁶ *Шпаковский Е.* Вк. праця. – С. 445 и дал.

¹⁸⁷ *Голубев С.* Материалы для истории западно-русской православной церкви (XVI и XVII стол.) // Труды Киевской Духовной Академии. – 1878. – № 6. – С. 203.

¹⁸⁸ Там саме. – С. 207–210.

патриарха Максима ничего не упоминается. Поэтому необходимо допустить, что эти грамоты сфабрикованы при Мелетии Хребтовиче (если не им самим) с целью доставить некоторые преимущества Киево-Печерскому монастырю. Если же такими средствами для достижения своих целей пользовались люди, подобные Мелетию Хребтовичу, то нет ничего удивительного, если униаты, слишком неразборчивые в своих средствах, прибегли к подделке документа, который, по их расчету, должен был принести для их целей не малую пользу.

Кого же нужно признать фабрикатом грамоты к Сиксту IV? С тех пор, как на Брестском соборе было положено начало унии, главные заботы, как о поддержании ее, так и о дальнейшем распространении возложены были на представителей ее. Главным же представителем унии, выдающимся из ряда обыкновенных, нужно признать Ипатия Поцея, которого сами униаты называют творцом унии¹⁸⁹. Твердый и решительный в своем намерении Поцей не останавливался ни пред чем, что так или иначе могло препятствовать его неусыпной деятельности на пользу унии. Поэтому, когда ему нужно было в своих интересах доказать, что униаты «не отступники», не новаторы какие-нибудь, а поборники старины, то он не задумался сфабриковать исследованную нами грамоту, которая подтверждала его мысль. Поцею тем легче было подделать эту грамоту, что он, по своему положению, должен был хорошо знать славянский язык. Как на доказательство своего мнения, укажем на современника Поцева – Петра Могилу, который, хотя и употреблял польский язык, но прекрасно знал и славянский, как показывает его грамота, данная им священникам, находящимся в зависимости от Печерс[кой] Лавры о подчинении их ведению протопопа¹⁹⁰. Кроме того, Поцей же обнародовал эту грамоту. Если же подделка ее принадлежала кому-нибудь другому, то сомнительно, чтобы фабри-

¹⁸⁹ Так, жизнеописатель Поцея Лев Кишка пишет: «Если бы по смерти Рогозы, не б[ыл] преемником ему на митрополии Поцей, то без сомнения и обратившаяся в унию Русь отпала бы к прежнему своему исповеданию» (*Л-в С. Иоанн Вишенский полемист времен унии XVI в. // Подольские епархиальные ведомости. – 1875. – № 18. – С. 522, прим. 61*).

¹⁹⁰ *Голубев С. Материалы для истории западно-русской православной церкви (XVI и XVII стол.) // Труды Киевской Духовной Академии. – 1878. – № 10. – С. 351.*

катор ее отказался от чести обнародовать такое дорогое сокровище и предоставил это Поцею. Наконец современные Поцей писатели прямо называют его виновником появления этой грамоты. Так, автор «Перест[о]роги», говоря о распространении в его время «фальшивых книг» (доказательство, что подделка была тогда в ходу) для доказательства древности унии, между прочим замечает: «але присмотрися пильно въ самую рѣчь (этих книг), и знайдешъ, же хоть какіе писма старые замышляють, *але рѣчь вся Потъева, якъ бы усты самъ мовилъ*»¹⁹¹.

Таким образом фабрикатором грамоты к Сиксту IV мы должны признать Поцея.

Однако подделка, как видно из исследования, составлена им не вполне удачно. Нужно предположить, что Поцей составлял эту грамоту, так сказать, на скорую руку, вследствие чего допустил много оплошностей. Думаем, что при составлении грамоты к Сиксту IV Поцей пользовался грамотой Иосифа Булгариновича (от 20 августа 1500 г.) к папе Александру VI¹⁹², из которой он заимствовал не только мысли, но даже некоторые обороты речи. Не имея, вероятно, под руками других документов 70-х и 80-х годов XV в., Поцей заменил все полонизмы, встречающиеся в грамоте Иосифа Булгариновича славянскими словами, чем объясняется чрезмерная чистота языка грамоты к Сиксту IV. Приписывая эту грамоту Мисаилу, Поцей желал этим показать, что преемники Григория благоволили унии, а ближайший из них – Мисаил – даже сносился с папою по этому делу. Желая посредством подписей придать бóльший авторитет своей грамоте и показать, что все современное общество не только в Вильне, но и повсеместно стремилось к принятию унии, Поцей для подписей избирает лиц уважаемых и вместе с тем – представителей разных сословий и из разных мест. Поэтому, после подписи Мисаила он помещает подписи архимандритов двух самых главных монастырей (Киево-Печерского и Вилен[ского]) и тем указывает на сочувствие вообще монахов делу унии. Дальше в число под-

---

¹⁹¹ АЗР. – Т. IV. – № 149. – С. 229.

¹⁹² Она помещена у Тейнора: *Vetera monumenta Poloniae et Lithuaniae gentiumque finitimarum historiam illustrantia: maximam partem nondum edita ex tabulariis Vaticanis deprompta collecta ac cerie chronologica disposita / Ad Augustino Theiner.* – Romae: Typis Vaticanis, 1861. – Т. II: *Ad Ioanne Pp. XXIII, usque ad Pium Pp. V. 1410–1572.* – № 296. – Р. 267.

писей он вносит родственника короля, сановников, как придворных, так и провинциальных, являющихся как бы депутатами целых областей, и проч. Наконец, зная тот факт, что около 1476 г. Иосиф Солтан и бывший канцлер Яков Дембинский ездили по разным делам из Литвы в Рим, Поцей считает их послами к папе с грамотой.

Публікація Дмитра ГОРДІЄНКА

Mykola KALYKHEVYCH

**ON THE EPISTLE OF MYSAIL, METROPOLITAN OF KYIV,
TO POPE SIXTUS IV / Published by Dmytro HORDIENKO**

The paper is an archeographic publication of a course research at that time by a student of the Kyiv Theological Academy Mykola Kalykhevych, devoted to the so-called «Message» of Kyiv Metropolitan Mysail to Pope Sixtus IV in 1476. The author examines the monument against the broad background of the history of the Orthodox Church in the Grand Duchy of Lithuania, he separately emphasizes the favorable attitude of the Lithuanian princes to Orthodoxy, thus proposing the conclusion that the idea of the union of the Rus' Church with Rome is unpopular in Ukrainian society. In particular, the author offers a view of Mysail as a convinced Orthodox, as evidenced by the founding of Mysail Orthodox monastery and non-recognition of the Uniate Metropolitan Gregory Bolgarynovych. Thus M. Kalykhevych comes to a clear conclusion that Mysail could not be the author of the Epistle to Pope Sixtus IV. Confirmation of this, according to the author, is the language of the Epistle, the analysis of the signatures placed under the letter, as well as the silence of Pope Sixtus IV, who in no way mentions the Epistle of the Metropolitan of Kyiv. Therefore, the researcher concludes that the «Epistle of Mysail to Pope Sixtus IV» in 1476 is falsified. M. Kalykhevych considers the author of it was the Uniate Metropolitan Hypatius Potius, who «forged» the Epistle in order to obtain the necessary for him argument of «antiquity» of the union idea in the Kyiv metropolitanate.

Thus, the published monument is an important historiographical source for the history of the union idea in Ukraine, as well as an important primary source for the history of the Kyiv Theological Academy of the late 19th century, and biography of Mykola Kalykhevych.

Keywords: *Union, Metropolitan Misail, Metropolitan Hypatius Potius, Pope Sixtus IV, Epistle, Kyiv metropolitanate.*

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

ПРАВОСЛАВ'Я В УКРАЇНІ

До 400-річчя з часу відновлення православної ієрархії
Київської митрополії Єрусалимським патріархом
Феофаном.

Збірник статей

Макетувальник – *Дмитро Гордієнко*

Палітурка – *Микола Ярмусь*

Світлини кольорової вклейки – *протоіерей Іван Сидор*

Київська православна богословська академія
вул. Трьохсвятительська, 6
м. Київ, 01601

Інститут української археографії та джерелознавства
ім. М. С. Грушевського НАН України
вул. Трьохсвятительська, 4
м. Київ, 01001

Підписано до друку 25.03.2021 р.

Формат 70×100/16. Папір офсетний.

Гарнітура Century Schoolbook. Друк офсетний.

Ум.-друк. арк. 42,0. Обл. вид. арк. 44,0

Наклад 200 примірників.